

**БИБЛИОТЕКА
ФОНДА
"ХЕСЕД-БЕШТ"**

Людмила Писклова

**"ПРОГУЛКА
С УДОВОЛЬСТВИЕМ
И НЕ БЕЗ МОРАЛИ"**

Хмельницкий областной благотворительный фонд "Хесед-Бешт" создан при содействии Международной общественной организации Центр "Американ Джуиш Джойнт Дистрибьюшн Комити Инк."

Компания по сбору средств
Федерации Объединенных Еврейских Общин

Клеймс Конференс

Благодарим всех спонсоров
за помощь.

29000, Украина, г.Хмельницкий,
ул.Соборная, 67/1
Тел./факс: (0382) 70-09-54
E-mail: besht@utel.net.ua

Khmelnytskyi Regional Welfare Fund
"Hesed-Besht"
is founded by assistance of International public
organization "American Jewish Joint
Distribution Committee Inc."

UJA Federation Campaign of
United Jewish Communities

Claims Conference

We express our gratitude
for the help to all sponsors

67/1, Sobornaya str., Khmelnytskyi,
Ukraine, 29000
Tel./Fax: (0382) 70-09-54
E-mail: besht@utel.net.ua

www.besht.org.ua

**БИБЛИОТЕКА
ФОНДА
"ХЕСЕД-БЕШТ"**

Людмила Писклова

**"ПРОГУЛКА
С УДОВОЛЬСТВИЕМ
И НЕ БЕЗ МОРАЛИ"**

Деражня. Надгробная стела. XVIII век

г.Хмельницкий

2004 год

Хмельницькая область

Хмельницкий областной благотворительный фонд
"Хесед-Бешт"

"Дела идут за добрыми сердцами"

Людмила Писклова

"Прогулка с удовольствием и не без морали"

Путевые заметки

Хмельницкий
2004

Редколегия:

Е.Горбатый, С.Трояновский (редакторы), И.Ратушный,
Л.Гарбарчук (перевод на английский язык)

Компьютерный набор: *И.Романова*

Верстка, художественное оформление: *В.Муляр*

На первой странице обложки: *Деражня. Надгробие. XVIII век*

Писклова Л.Е.

“Прогулка с удовольствием и не без морали”: Путевые заметки. – Хмельницкий, 2004. – 80 с. – (Хмельницкий областной благотворительный фонд “Хесед-Бешт”).

Эта книга - путешествие в мир еврейской истории. Что сохранило время от штетлов Подолии и Волыни? Где корни и истоки народа, его культуры и философии? Какой след оставили наши предки на этой земле?

Книга не ответит на эти вопросы, но, хороший вопрос лучше правильного ответа...

Светлой памяти
сына Вячеслава
посвящаю

Дорога к душе

Волынь и Подолье – колыбель цивилизации восточноевропейского еврейства. Его многовековая история – особый мир, что был старательно выписан яркими красками народного быта, его творчеством, культурой, философией и учением Бешта о всепобеждающей любви и благочестии.

Потомки тех, кто создавал этот мир, верил в единого Бога, превыше всего ценил книгу и мудрое слово, любил и страдал на этой земле, живут сегодня по всему миру.

Но земля дедов и прадедов незримо объединяет всех нас: тут истоки нашей души и доброго сердца, пытливого ума и неумной энергии.

Она, наша еврейская душа, наша суть и сущность стремится к земле предков, мечтает постичь ее красоту и щедрость, навсегда впитать величие и мощь древних синагог, задуматься над символами резных мацев, что стоят на забытых кладбищах, среди которых словно заблудилось и замерло время.

Каждый из нас, тот, у кого есть хотя бы частица этой души, должен пройти свой путь к страшным ярам и оврагам, и склонить голову у братских могил тех, кто сгорел в черном огне Холокоста.

Но вопреки всем катастрофам и бедам мы получили в наследство огромное богатство: древнюю мудрость и историю, духовное наследие и материальные памятники, что были созданы работающими руками предыдущих поколений.

И когда осознаешь национальную и государственную ценность этого наследия, то становится понятными важность и необходимость его возрождения и сохранения. Во имя будущего, для потомков, для тех, кто тут живет и работает!

Вот почему сегодня еврейская жизнь в регионе – это система благотворительной работы Фонда “Хесед-Бешт”, религиозные и культурные общины, национальная пресса и книги, музыкальное и изобразительное искусство. С деятельностью фонда “Хесед-Бешт” связано возрождение и развитие древних традиций добра и милосердия и их современное воплощение.

Фонд возглавляет возрождение национального сознания, восстановление культурного и исторического достояния народа на территории Хмельницкой и Тернопольской областей Украины.

В рамках работы общинных программ Фонда мы изучаем историю еврейской цивилизации в регионе, собираем историко-фольклорный материал, ведем работу по сохранению и реставрации памятников еврейской истории. Это наш долг перед историей, перед теми, кто творил ее на этой земле и перед теми, кто будет ее продолжать.

Игорь Ратушный, директор Хмельницкого областного благотворительного фонда “Хесед-Бешт”

A way to the Heart

Volyn and Podolje is the cradle of Eastern European Jewry civilization. It's centuries – old history is a special world, diligently written with bright colors of folk life, art, culture, philosophy, Besh't's doctrine about the triumphant love and piety.

Descendants of those, who created this world, believed in God, valued books and word of wisdom, loved and suffered on this land, live now all over the world.

But the land of forefathers invisibly unites all of us: here are the sources of our strength, good hearts, inquisitive minds and irrepressible energy.

Our Jewish soul, our heart strives for the land of forefathers, dreams to comprehend its beauty and generosity, to absorb the greatness and might of ancient synagogues, to think about symbols, carved at matsevas on forgotten cemeteries, where time lost its way and stands still. Everybody, who has even a small part of the soul of a Jew will go and come in his own way to terrible ravines, gullies, will bow his head to the common graves of those, who was burnt in the black fire of the Holocaust.

Despite all disasters and misfortunes, we inherited great wealth: the history and wisdom of our ancient, sacred heritage and memorials created by previous generations.

Only when we realize the national and state value of that heritage, we understand the importance and necessity of its revival and preservice for the sake of future, for our descendants, for all the people who live and work here.

The Jewish life in the region today is the system of charity activities of the Fund “Hesed-Besh't”, religious and cultural communities, national press and books, musical and fine arts. Revival and development of ancient traditions of good deeds and charity, their contemporary embodiment are connected with the activities of our Fund.

The Fund heads the revival of national recognition and sense of duty, restoration of cultural and historic property of our people on the territory of Khmel'nitsky and Ternopil regions of Ukraine.

In the framework of the Fund community programs we study the history of the Jewish civilization in the region, collect folklore and historic materials, preserve and restore Jewish historical monuments. It is our duty in the face of the history, in the face of those who created it on our land, in the face of those who will continue to create it.

*Igor Ratushny,
Director of Khmel'nitsky Regional Welfare Fund “Hesed-Besh't”*

Вступление

«Вздумалось мне в прошлом году встретить нашу прекрасную украинскую весну где-нибудь подальше от города. Хотя и в таком городе, как садами укрытый наш златоглавый Киев, она не теряет своей прелести, но все же - город, а мне захотелось уединенного тихого уголка.

Эта поэтическая мысль пришла мне в голову в начале или в половине апреля...»

Т. Шевченко.

Прогулка с удовольствием и не без морали

Еще не написав ни строчки этого материала, я знала, как он будет называться. Именно название повести великого Тараса, вынесенное в наш заголовок, беспрестанно вертелось у меня в голове все десять дней экспедиции. Да, да, дорогой мой читатель, именно экспедиции. Вот какое географическое слово, слово, от которого веет морем, дальними землями, великими открытиями, зазвучало в наших планах. Недавно мы узнали из многочисленных газетных публикаций о том, что Колумб, отправляясь в свое знаменитое плавание, хотел найти евреев - десять потерянных колен. Вот и мы, подобно Колумбу (надеюсь, вы не сочтете такое сравнение нескромным), решили отправиться на поиски евреев, а точнее, еврейской истории. Это, конечно, шутка, но дело вот в чем.

В рамках одной из общинных программ хеседа «Изучаем историю Подолии» уже давно, лишь только мы начали работу, было задумано нашим директором Игорем Ратушным написание путеводителя по местам еврейской истории Хмельницкой области. Вы удивлены? Да, оказывается, есть и такая история. Мы просто о ней ничего не знали, к сожалению.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Но вот подошла очередь и к осуществлению этой очень важной и нужной идеи. Однако прежде, чем о чем-то писать, нужно эту тему исследовать и изучить. А проще сказать - посмотреть и прикоснуться, проехать и пройти дорогами этой истории. Время нужно ощутить: услышать его слова и несни, вдохнуть запах пробуждающей-

ся земли и терпкий аромат набухших почек; дотронуться рукой до великолепных узоров резных мацев, что, скрытые в колючей гуще кустарника, хранят талант и мысли безымянных мастеров, создавших их; ноги должны почувствовать ласковое прикосновение извилистых тропинок, ведущих к могилам цадиков; сердцем ощутить безысходную горечь пути к местам вечного покоя наших братьев и сестер в глубоких ярах и оврагах.

Мы долго готовились к экспедиции: разрабатывали маршруты, изучали архивные материалы и литературу, но, мне кажется, главное - нужна была внутренняя подготовка. Может, потому и не могла такая экспедиция состояться раньше. Мы должны были обрести, пусть небольшой, но все-таки багаж знаний, стать опытной и умом, и сердцем, а, главное, - открыть в себе душу. Душу, способную понять мир еврейской жизни, его внутреннюю сложность за кажущейся внешней простотой, его возвышенную духовность за сиюминутной суетой. Эта душа должна была научиться видеть скрытое в явном, будущее - в прошлом, день сегодняшней - в дне вчерашнем.

Это время пришло - и теперь мы готовы. Итак, вперед - в историю!

Глава 1. Сутковцы, Шаровка, Михайловка, Ярмолинецкий район.

«На тройке добрых почтовых лошадей я с Трохимом и с чемоданом поутру рано выехал из Киева»

Т. Шевченко.

Прогулка с удовольствием и не без морали

Сие повествование, дорогой читатель, будет действительно путевыми заметками. Мне хочется отразить в них наши чувства и мысли, настроения и впечатления от того, что мы видели и слышали. Я не стану ничего приукрашивать и менять: все, как есть, как виделось, как ощущалось. Это потом - научная обработка материа-

ла, уточнение имен, дат, фактов, литературная работа и, если будет угодно Всевышнему, будет написан путеводитель. А сейчас - не потерять бы аромат дороги, трепет перед неизведанным, прелесть природы и душевную красоту добрых людей.

И еще. Вечерами, а точнее, ночами, я перечитываю уже упомянутое мной произведение Тараса Шевченко. Очевидно, и вправду все предопределено свыше, и не случайно этот том великого Кобзаря попал мне в руки именно накануне. Я не стану проводить параллели, но на стиль этих записок, во многом, повлияла повесть, написанная Т.Шевченко в 1858 году. Любопытный читатель, прочти и ты это произведение.

Теперь пришло время познакомить вас со всеми персонажами моего повествования. Экспедиция - дело серьезное, и люди в ней подобраны умные и серьезные, представляющие солидные учреждения и организации: Сергей Есюнин, заведующий отделом истории областного краеведческого музея, Таня Юркова, этнограф, младший научный сотрудник музея; археолог Слава Михайловский и заведующая сектором Наталья Майнгардт-Гоголь представляют отдел охраны памятников истории и культуры при Управлении культуры Хмельницкой областной госадминистрации; Ефим Горбатый, журналист газеты «Моя газета+»; Игорь Аношко, водитель фонда «Хесед-Бешт», за спиной которого мы чувствовали себя в полной безопасности, и я, Людмила Писклова, библиотекарь Фонда.

Каждый из нас в большей или меньшей степени связан с еврейской историей и традициями. Сотрудники музея и отдела охраны памятников открывают новые темы в своей работе, журналисту интересно все увидеть, встретиться с новыми людьми - будет материал для новых публикаций. Ну, а я? Мне уж сам Бог велел заниматься этой темой.

Прошли первые дни Песаха, весна в разгаре. Утром 20 апреля мы все дружно развернули карты Хмельницкой области, затем, залив в термос кипяток (спасибо охране Хеседа - все дни экспедиции ребята заранее кипятили для нас воду, рано утром провожали и поздно вечером встречали; нас грело их доброе слово и дружеское участие), присели на дорожку, и голубая птица на борту белого автобуса взмахнула радужными крыльями. В путь!...

И вот она, наша голубая птица, уже летит вдоль шоссе Хмельницкий - Каменец-Подольский. Указатель «Сутківці» - нам туда.

Мы едем в Шаровку и должны проехать это старинное село с его знаменитой церковью-крепостью XV века.

В церкви идет служба: в этот день православные празднуют Вербное воскресенье, католики - Пасху, а у нас - «холь гамозд», будни праздника Песах. Как все взаимосвязано. Интересно, если бы не было евреев, что было бы вместо этих двух вышеупомянутых праздников?

Мы останавливаем машину, здороваемся с людьми, фотографируем церковь и остатки крепости, что неподалеку. Подошел староста церкви, поинтересовался кто мы, откуда, с гордостью стал рассказывать о восстановлении святыни, о благоустройстве дороги, подарил нам на память брошюру об этом памятнике. О том, жили ли в Сутковцах евреи, он не знал, но сказал, что на старой части кладбища лежат большие камни. Кладбище виднелось невдалеке, на склоне горы, и мы поспешили туда. И опять пример взаимовлияния культур и религий.

На старом православном кладбище, где сохранились лишь каменные постаменты, имена усопших были высечены в стилизованных «вратах-арках» или «скрижалях». «Здесь покоится раб Божий Никита Каляска. 1909». Эти арки нам хорошо знакомы по форме и резбе мацев на еврейских кладбищах.

Уже видна невдалеке Шаровка. Мы останавливаемся у старого католического кладбища: интересные памятники, склепы, очень высокие кресты, но видно, что давно уже никто не ухаживает за ними... Некому? Неужели у большинства еврейских и католических кладбищ сходная судьба?

Ищем еврейское кладбище. Зачастую люди как жили, так и хоронили своих умерших. Представители трех великих религий жили вместе, но на разных улицах. Так и «вечные города» строили - рядом, но через дорогу или специальный ров.

В украинском языке есть слово «окописько», в местной традиции такое название закреплено за еврейским кладбищем, что отделено от всего ровом. «Окописько» - от слова «окопать».

Красота вокруг - необыкновенная: поля и деревья чуть подернуты зеленой дымкой, в нежных лучах весеннего солнца серебристо извивается река, за рекой белеет село, охраняемое еще одной древней церковью. И в этой идиллии - скромный белый обелиск. Он огорожен добротной оградой, кругом чисто и убрано. Никому из нас не надо было объяснять, что это за место. Только

Шаровка. Памятник жертвам Холокоста

поймут ли дети села надпись на памятнике...

«Здесь 4 ноября 1942 г. немецко-фашистские варвары зверски расстреляли стариков, женщин и детей - жителей местечка Шаровка. Вечная память дорогим землякам».

Местечко Шаровка... Еврейское местечко, которого больше нет. Его жители: мальчишки, девчонки, длиннородые старики и дородные хозяйки, торговки и портные, стекольщики и сапожники, - все здесь спят вечным сном. Сколько их было? За что их убили? Надпись не говорит об этом.

Мы тихо постояли у памятника и пошли искать следы этого местечка, его историю.

«Шаровка, село Ярмолинецкого района Хмельницкой области, расположено на берегах р. Волчек (приток р. Ушицы Днестровского бассейна). До 1923 г. - местечко Проскуровского уезда Подольской губернии. Первое упоминание в исторических документах 1453 г. Городское право Шаровка получила в 1567 г. Первое упоминание о еврейском населении относится к 1566 году. В XIX в. - небольшое местечко.

Численность еврейского населения: 1765 г. - 414 евреев, 1897 г. - 753 (37% от общей численности населения), 1923 г. - 581. В середине 1990-х гг. евреи в Шаровке не проживали.

На разоренном еврейском кладбище уцелело несколько десятков надгробных стел XIX - XX вв., самая старая из них датирована 1842 г.».

(100 еврейских местечек Украины: Исторический путеводитель. - Вып. 1. Подолия. - Иерусалим - Санкт-Петербург, 1997. - С.220-221)

Как узнать историю села в такой экспедиции? За день нужно посетить три-четыре пункта, побеседовать с людьми, сфотографировать и снять на видеокамеру интересные места. Главное - беседа с людьми. В их памяти все: события, история, имена. Но чужаков в селе не любят, относятся к ним настороженно: чужое и незнакомое таит опасность. Как разбить этот лед с минимальными затратами времени? Мы стали неплохими психологами, находим общий язык с пожилыми селянками, они много знают и помнят, а поговорить зачастую не с кем. В Шаровке наша беседа завязалась с двумя женщинами: старшая, Мария Николаевна, помнила местечко и его гибель, а более молодая стала вспоминать рассказы своей матери о докторе Сорочкине. В беседу включился сельчанин, словоохотливый и любопытный дядечка с велосипедом. Вот их рассказ:

- В центре села, рядом с костелом, пан Фильминский, владелец села, «відділив євреям горба». Это была земля пана, и они там, рядом с костелом, построили синагогу, а дома стояли густо-густо. «А коли пан помер, то вони всі несли його до костьолу на руках».

До войны в селе председателем сельсовета был еврей. В 1937 году отец нашего словоохотливого собеседника в разговоре с сельчанами покритиковал советскую власть, а лишь только стемнело, пришел к нему домой председатель (шел огородами) и сказал: «Беги, беги в Грузию». Так и спасся, а других забрали. И за отцом приходили, но не нашли...Помнят председателя, добро не забывается.

В памяти сельчан остался и доктор Сорочкин. Хороший был доктор, добрый. Всех лечил, всем помогал, а когда немцы забрали его жену-еврейку и детей, пошел вместе с ними: «Куди мої діти пішли і жінка пішла, туди і я піду».

Там, где было местечко - пустырь. Только остатки кладбища,

по которому прошла дорога, напоминают о нем. Еще не все понимая, спрашиваем, почему здесь пустырь? «Та тут містечко було. Були тут колись євреї, були магазини цегляні, базар був у понеділок, все було: свині, худоба, товари різні».

Спасибо вам за память, добрые люди, и за то, что ухожен памятник на братской могиле.

Мы едем дальше. Следующий пункт нашего маршрута - село Михлайловка. До войны это было местечко Михалполь.

«Михалполь (с 1946 г. - Михайловка). Село Ярмолинецкого района Хмельницкой области, расположено на берегах р. Волчек (приток р. Волк бассейна Южного Буга).

До 1923 г. - местечко Летичевского уезда Подольской губернии. Впервые упоминается в исторических документах в начале XVII в. Евреи в Михалполе поселились в первой половине XVIII в. В 1930-х гг. в местечке был создан еврейский колхоз. Численность еврейского населения: в 1765 г. - 356 евреев, 1897 г. - 1392 (60% населения), 1913 г. - 1150, 1939 г. - 728 (34%).

На еврейском кладбище Михалполя более 100 надгробий, по большей части - сильно поврежденных. Уникальная деревянная синагога с росписями XVIII в. была уничтожена в годы Второй мировой войны».

(100 еврейских местечек Украины: Исторический путеводитель. - Вып. 1. Подолия. - Иерусалим - Санкт-Петербург, 1997. - С.218)

Мы опять едем селом: автобусная станция, магазин (постройка 30-х гг.), костел. Архитектура костела мне показалась необычной. Он скорее похож на большую синагогу: высокие глухие стены, на уровне второго этажа - два маленьких окна, на чердаке под покатой крышей - окошко в форме скрижалей-арок. Опять взаимовлияние культур и традиций? И опять пустырь в центре села, но мы уже не спрашиваем, почему. Посреди пустыря величественным памятником стоит могучее раскидистое дерево. Его корни, как узловатые вены на натруженных руках земли. В его ветвях еще звучат голоса мам, зовущих своих драгоценных Мойшеле и Гителе к обеду.

Ели в еврейских семьях, а были они чаще всего очень бедными, два раза в день. Утром, если было, то каждый получал ку-

сок хлеба с луковицей, а обед был уже вечером. Дети уже давно поглядывали на дорогу: не идет ли отец - без него к столу не селись. Кто-то из младшеньких похнычет, похнычет, да и опять убежит на улицу. Но когда глава семьи приходил с работы, все дети должны были быть за столом, и горе тому, кто заигрался. Строгий взгляд отца был красноречивей слов - можно было остаться без обеда. Попробуй, усни потом голодным.

Беседуем с Юзефой Васильевной.

«На горбі, біля церкви, була синагога. Гарна була. Дуже було багато хатів - хата біля хати, цілий город, школа єврейська була».

Пожилая женщина вспоминает о том, что был еврейский сельсовет и еврейский колхоз на Видошне (соседнее с Михалполем село), что там, где теперь сквер, в центре села был еврейский базар, что с ней вместе училось в школе много евреев. В тихом голосе ее - грусть, горечь и сожаление о трагическом прошлом.

Через двор и свежевспаханный огород Юзефы Васильевны мы идем на еврейское кладбище. Кладка через маленькую говорливую по весне речушку, гордо плывут утки, а на голой ладони склона далеко видны разбитые и перевернутые надгробия. Удручающую картину дополняют черные пропалыны от сторевшей прошлогодней травы. Весна в этом году сухая - ни одного дождя, вот и горит сухая трава. В воздухе запах гари, першит в горле и щиплет глаза...

Возвращаемся домой. В автобусе тихо. Мы не спешим делать выводы, пока лишь все фиксируем и запоминаем, но не высказанные тогда мысли я задам теперь. Кому и чем мешало это кладбище? Люди боятся чужого и инстинктивно уничтожают его? Или это недостаток внутренней культуры? Все ли мы сделали для того, чтобы нас понимали, уважительно относились к памятникам нашей истории и культуры? Эти вопросы я задаю себе и, конечно, тебе, мой терпеливый читатель. Может, найдем ответ вместе?

Глава 2. Голозубинцы, Соколец, Великий Жванчик, Дунаевецкий район.

«Нужно мне было съездить в Каменец-Подольский, я и Трохима взял с собой, а чтобы занять его чем-нибудь, я дал ему чистую тетрадку и велел записывать все, что случится во время дороги, начиная с названия почтовых станций, сел, городов и рек»

Т. Шевченко.

Прогулка с удовольствием и не без морали

Цель нашего маршрута сегодня, 21 апреля, - село Соколец. Это старинное село несколько десятилетий тому назад должно было исчезнуть. Но случилось чудо: вода Днестровского водохранилища не дошла до приговоренного села, и оно уцелело, осталось как памятник самому себе и другим затопленным селам. Что-то мы там увидим?

По дороге заезжаем в Голозубинцы: сотрудники музея должны сфотографировать дворянскую усадьбу, построенную в начале XX века. Теперь здесь размещается противотуберкулезный диспансер. Усадьба сохранилась почти полностью, даже гонтовое покрытие на одной из пристроек не тронута. Все это выглядит экзотично: герб владельца на фронтоне, водосточные трубы в форме драконов, балкончики, башенки, заросший парк. Теперь я уже знаю, что таких усадеб мы увидим еще не одну. Не могу сказать, что их вид вызывал у меня веселое настроение. Скорее наоборот. Они - как осколок прошлого, как зеркало без отражения. Видеть историю не так-то легко, чаще - это грустно, а иногда - больно. Но нас ждет Соколец, - поспешим.

Современный Соколец - это новое село в чистом поле. Ищем здание с флагом - сельсовет, наш компас в путешествии. Там всегда помогут: командировку отметят, дорогу расскажут, посоветуют с кем из старожилков поговорить. Приветливые сотрудницы сельсовета вынесли свои рабочие места на крыльцо: на апрельском солнышке теплее, чем в конторе. А нам и из машины выходить не пришлось - только дверь открыли. Тут же нам и провожатого оп-

Соколец. Общий вид села

ределили - Николая, местного жителя, молодого человека, знающего историю села. Он, видно, по делам зашел в сельсовет, а попал в гиды. Может, и неотложными были эти дела в погожий весенний день, но не отказал нам, а со спокойным достоинством и готовностью помочь провел с нами почти полдня: водил по старому селу, много рассказывал, а еще больше молча помогал. Любое дело держится вот на таких людях, что четко и основательно делают свою работу без суеты и спешки. Делают... Благодарим Вас, Николай!

А теперь я хочу сказать несколько слов о нашем водителе Игоре Аношко. Вот тут - то, в Соколье, когда наш автобус съезжал по крутому склону, мы поняли, что все в крепких и уверенных руках водителя. От него зависит и работа машины, и тот настрой, что царит в нашем белом «ковчеге», ставшем для нас на все десять дней экспедиции не только домом, а чем-то большим. Автобус - наша гавань и лаборатория, наша кухня и хранилище для находок, он спасает нас от дождя и ветра, его неутомимые колеса проедут почти три тысячи километров. Это будут и хорошие магистрали, и

Соколец.
Пустырь на месте еврейского местечка

проселочные дороги, где за машиной несется белый шлейф пыли, и едва обозначенные тропинки среди вспаханных полей. Все мы воспринимаем нашу белую «кибитку» как полноправного члена экспедиции.

И вот, проделав цирковой трюк, мы в Сокольце. Село лежит в глубине каньона, где очень тихо и ни одна былинка

Соколец.
“Старое” еврейское кладбище. XVIII век

не шелохнется. В сохранившихся домах и дворовых постройках лежит прошлогоднее сено: бывшие жители, что живут теперь на вершине ущелья, приспособили оставленное село для хозяйственных нужд. Странно и непривычно видеть село без людей, будто видишь декорации. Но в лучах еще не очень теплого апрельского солнца ярко блестят купола выкрашенной и выбеленной к Пасхе величественной церкви, и мы понимаем, что это не декорации и что жизнь постепенно возвращается в древний Соколец. Мы останавливаем автобус и идем знакомиться с селом. Нам, городским жителям, странно ступать по земле: привыкли к асфальту. В не-

скольких шагах от дороги, как сказал Николай, - «старе окописько». Огромные резные камни лежат на маленьком зеленом пригорке. Тысячи дождей и снегов почти стерли их узоры и надписи. Мацев немного - пять-шесть, но они сохранили место и память. Они и сегодня, уже немые, говорят нам о многом: здесь жили евреи!

Николай ведет нас

«у містечко». В центре села - пустырь, обнесенный со всех сторон каменной стеной. Это и есть местечко - штетл. Выложенный из известняка забор и теперь впечатляет. Можно представить, каким он был лет 200 - 250 назад. Все, что было внутри ограды, - это местечко. То, что за оградой, - село. Для местных жителей это само собой понятно. А вот мне недавно один хмельницкий журналист сказал, что Украина - не Палестина и еврейских местечек здесь не было, а были только украинские села... Николай рассказал нам, что после войны на месте местечка ничего не строили: все дома имели подземные ходы, что вели в костел. И сейчас бывает, что проваливаются коровы, а недавно трактор провалился. Во многих местах земля осела и эти вырытые когда-то для спасения подземелья хорошо видны.

Развалины костела - сразу за каменным забором. Очень жаль, что он разрушен. Судя по сохранившимся фрагментам, это был храм

Соколец. Развалины костела. Фрагмент

с высокими полукруглыми арочными сводами. Была в селе и еврейская школа, а затем там сделали клуб. Здание синагоги не сохранилось. Николай рассказал нам, что местные жители были хорошими ремесленниками, шили обувь на продажу, выделывали кожи. Очевидно, этими ремеслами, наряду с торговлей, занимались и евреи. Некоторые из них после войны вернулись в село, а затем все уехали. Теперь лишь два кладбища говорят о некогда большой еврейской общине. Мы едем на «новое» кладбище, название его, конечно, относительно. Находится кладбище в двух километрах от села. Если бы не наш про-

водник, мы вряд ли бы его нашли.

Дорога - на высоком склоне, внизу - село, глубокий каньон реки Ущицы. По обе стороны дороги - кладбища: православное и католическое, а недалеко лес. Нам туда. Здесь, окруженное густым колючим кустарником и охраняемое высокими деревьями, еврейское кладбище. Густой лес скрывает его размеры, надгробий очень много. Пробуем определить даты. Легко угадываем захоронения 20-30-х годов XX в. Переворачиваем одну из плит - и она поражает нас необычными символами и красиво высеченным текстом. На плите изображены сабли и топоры. Что это? Такого нет в традиционной символике. Эту необычную плиту мы решаем перевезти в музей под открытым небом, над созданием которого работает фонд «Хесед - Бешт» на старом еврейском кладбище в г.Хмельницком. Вернее, это не просто музей, а историко-музейный комплекс. Идея его создания принадлежит директору фонда Игорю Ратушному. Это будет мемориал, посвященный воинам-евреям, уроженцам Хмельницкой области, павшим на фронтах Великой Отечественной войны. Здесь будут увековечены имена Праведников народов мира, также будет собрана часть мацев с еврейских кладбищ на территории области, чтобы сохранить их, как образцы декоративно-прикладного искусства и памятники истории. Будет проведено благоустройство кладбища и его расчистка.

Это было небольшое отступление, а теперь вернемся в Сокоlec.

Покой еврейского кладбища уже седьмой десяток лет оберегают дере-

Сокоlec. Надгробие. 20-е годы XX века

Сокоlec. Еврейское кладбище. 20-30-е годы XX века

вья, выросшие в высокий лес, и густой цепкий кустарник вместо забора. Нет ни показной суеты, ни помпезной парадности. Может, так и нужно? Ведь тем, чьи имена написаны на плитах, здесь спокойно, они давно принадлежат Вечности, а все тревоги и волнения давно унесла река Времени. Нам не дано знать, и ответа нет - лишь тишина...

Лес бережет от недобрых людей и нескромных взглядов, тихо шепчет поминальные молитвы и защищает от жестоких ударов ветра, увы, не вечные камни. Дождевые капли, спотыкаясь о листву, не так безжалостны к древним письменам: причудливую вязь еще можно прочесть, а символы-изображения на камнях обращены к нашей душе и чувствам. Возможно, так и должны уходить кладбища: тихо и незаметно. Они не просят о помощи и не обременяют живущих, им нужен лишь покой - неумолимое время замкнет свой круг. А может, сия тонкая нить, что связывает с прошлым, с предками, нужна нам, живым? Я специально ставлю вопросы и не даю ответы. Я их не знаю.

Срываются капли весеннего сока с пока еще прозрачных деревьев и с тихим шорохом падают в прошлогоднюю листву. Мы сейчас уйдем, ковер из опавших листьев станет еще мягче, прежде чем сюда еще раз кто-то придет. Придет ли?

Мы прощаемся с Николаем. Дальше наш путь лежит в село Великий Жванчик. («Великий» (укр.) - «большой»). Мы едем накатанной проселочной дорогой. На полях идут последние весенние работы, но, в основном, уже все вспахано и засеяно. Мы еще раз воочию убеждаемся, как необъятна и прекрасна земля Украины, но этой теме нужно будет посвятить отдельную главу.

Когда въезжаешь в село с «парадного входа», можно прочесть название села, но стоит чуть отклониться от главной дороги, как приходится выступать в роли следопытов. Вот и нам пришлось здесь впервые столкнуться с этой проблемой. Представьте себе, дорогие друзья, въезжает в село красивая белая машина с киевскими номерами, выходят из нее солидные люди: дама с видеокамерой, парни с фотоаппаратами и спрашивают, как называется село. Некоторые смотрели на нас как на инопланетян или, еще хуже, - нежеланную комиссию из столицы. Уже потом мы научились оставлять нашу аппаратуру в автобусе, а если спрашивали дорогу, то выходил кто-то один, авось, не примут за комиссию и не пошлют куда подальше. В одном далеком селе, в каком - не скажу, увидев видеокамеру, директор клуба так был напуган, что нам пришлось ее спрятать и полчаса уверять, что мы не с киевского телевидения. И смешно, и грустно. Человек живет в далеком селе, честно трудится, хороший специалист, а страх глубоко сидит в его сознании. А ведь никакие комиссии не заменят его. Они (комиссии) уедут, а он останется и будет делать свое дело честно и добросовестно.

Опять я отвлеклась. Но ведь на то и «путевые заметки», чтоб

Соколец. Надгробие. 20-е годы XX века

все замечать.

На краю села стоят две женщины. Спрашиваем, как называется село, есть ли еврейское кладбище. Не знаю, хватит ли у меня таланта нарисовать словами портрет старшей женщины. Видно, она вышла проводить до автобуса свою дочь. Опрятная скромная одежда по сельской «моды»: коричневая прямая юбка, шерстяная кофта с длинными рукавами, черная «камизелька», лишь кайма из ярких синих цветочков оживляет коричневый платок. В городе уже не встретишь такой одежды. Платок низко опущен надо лбом «шалашиком», закрывает глаза и лицо от солнца. Речь доброжелательна и нетороплива, в лице - достоинство, выразительные скупые жесты узловатых рук подчеркивают значимость слов. Женщина рассказывает о том, что было когда-то «окописько», были там большие плиты, «як ця стінка вашого автобусу, але люди брали їх на мурування хатів, а потім були покарані і калічилися. А одна жінка народила дитинку, як жабеня, - люди казали, що це кара за ті могили». В словах ее была житейская мудрость. «З цвинтарів нічого не можна брати, але люди не хотіли добувати камінь у кар'єрі, а брали готовий». Рассказала она, что в поле за селом есть две братские могилы, там были расстреляны евреи Сокольца и Великого Жванчика. «Приїздили євреї, побудували там пам'ятник, а тепер вже, мабуть, ніхто не приїжджає».

Я слушала рассказ женщины, а сама все время ловила себя

Великий Жванчик. Памятник жертвам Холокоста

на одной мысли: а сама-то она была на этих могилах? Там лежат ее односельчане, со многими она ходила в школу, играла в беззаботные детские игры. Эти люди были жителями села. Пусть уже нет того государства, гражданами которого они были, но земля-то не изменилась, и лишь человеку Бог

дал чувства и память. Придут ли сельчане 1 сентября к могилам, помянут ли своих земляков, или это дело лишь евреев?'

"Из акта Миньковецкой районной чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков от 8 июня 1944 г.:

- На юго-восточной окраине села В.Жванчик около Соколецкого леса на расстоянии 500-600 метров от его северной окраины в трех могилах - 1224 человека».

(Документы Государственного архива Хмельницкой области: ФР-863, оп.2, д.38)

Среди изумрудно-веселого весеннего поля мы увидели два печальных острова - могилы евреев сел Великий Жванчик и Соколец. Они были расстреляны 320-м полицейским батальоном 1 сентября 1941 года.

У одной из могил стоитobelisk, другая отмечена лишь большим цементным блоком. Колючие кусты акации оберегают покой убитых...

А на полях трактора, лошади с жеребятами, телеги - идет сев. Весело поет жаворонок, мелькают ласточки. Наш путь - на другой конец села, мы ищем еврейское кладбище. По пути останавливаемся, чтобы сфотографировать еще одну старую усадьбу. Теперь здесь детский пульмонологический санаторий. Нам представляется главврач санатория, говорит о том, что знает о Фонде и его деятельности. Эта встреча затем будет иметь продолжение. Узнав о некоторых потребностях санатория, мы обратились к нашим клиентам и друзьям, собрали детские книги, одежду, игрушки и все

Великий Жванчик.
Все, что осталось от еврейского кладбища

это передали санаторию - «Мир стоит на добрых делах».

Нашли мы и еврейское кладбище. Сохранилось лишь одно надгробие - как слезинка прошлого на щеке зеленого пригорка. Еще одно дуновение ветра времени - и не останется ничего от еврейского местечка. Кладбище умирает последним.

Тревожным багряным светом горит вечерняя заря, и это зарево созвучно нашим мыслям и настроениям. Что-то принесет нам завтрашний, третий, день экспедиции...

Глава 3. Гвардейское (Фельштын), Хмельницкий район; Кузьмин, Купин, Городокский район; Косогорка (Фрамполь), Ярмолинецкий район.

«Я вскарабкался кое-как с телеги... и у памятника на жидовском кладбище расположился отдохнуть»

Т. Шевченко.

Прогулка с удовольствием и не без морали

22 апреля. Много десятилетий мы жили под знаком этого дня: в апрельские дни выходили на субботники, маршировали в ноябрьских колоннах, и это казалось незыблемым.

Однако пришло время - и все рухнуло. Но и теперь, день 22 апреля вызывает какие-то дополнительные мысли и чувства...

И вот в этот знаменательный день мы продолжаем нашу экспедицию. Едем в Гвардейское, бывший Фельштын.

«Фельштын (с 1947г. - Гвардейское), поселок Хмельницкого района одноименной области, расположен на берегах р. Волк (приток Южного Буга). До 1923г. - местечко Проскуровского уезда Подольской губернии. Город Фельштын впервые упоминается в исторических документах в 1584 году. Евреи поселились в Фельштыне в первой половине XVIII в. 16 февраля 1919г., в результате

петлюровского погрома в местечке погибло около 600 евреев.

Численность еврейского населения: в 1765г. - 469 евреев, 1897г. - 1885 (95% населения), 1923г. - 1003.

В 1941-1942 гг. местные полицейские убили большинство евреев Фельштына. В феврале 1942г. около 300 евреев были отправлены в Мацковцы для работ на строительстве дороги; многие из них умерли от невыносимых условий или были расстреляны, оставшихся в живых уничтожили в Проскурове осенью 1942 года.

В середине 1990-х гг. евреи в поселке не проживали.

В Гвардейском сохранилось несколько еврейских домов в районе бывшего центра местечка, руина каменной синагоги XIX в. и разоренное кладбище XIX в. с несколькими уцелевшими надгробиями».

(100 еврейских местечек Украины: Исторический путеводитель. - Вып. 1-й. Подолия. - Иерусалим - Санкт-Петербург, 1997. - С.220)

Гвардейское (Фельштын). Костел

В это утро городок спокоен и нетороплив (идут праздничные дни католической Пасхи). Величественен древний, теперь обновленный костел.

Уже опытным взглядом отмечаем немногие оставшиеся свидетельства еврейского местечка. Эти полуразрушенные немые свидетели прошлого доживают свой век. Сквозь обвалившуюся штукатурку видны похожие на ребра стропила. Глинобитные старцы опираются на бетонные подпорки, но окна говорят о том, что там еще живут. А в иных домах окна уже мертвы. Печаль этих мертвых окон созвучна сегодняшнему

Гвардейское (Фельштын). Жилой дом. Начало XX века

рассказывать о еврейских традициях похорон, о символике надгробий. Если люди поймут, что надгробие - это черта между жизнью сегодняшней и вечной, если они будут знать, что кроме белого савана с покойным

Гвардейское (Фельштын). Еврейское кладбище. Фрагмент

серому дождливому небу.

Мелкий морозящий дождик сопровождает нас по еврейскому кладбищу. Увы, уже знакомая картина: разбитые, перевернутые надгробия. Люди отторгают то, что им незнакомо и чуждо? Думаю, что здесь многое упущено нами самими. Нужно больше выступать в средствах массовой информации, наряду с другими темами

рассказывать о еврейских традициях похорон, о символике надгробий. Если люди поймут, что надгробие - это черта между жизнью сегодняшней и вечной, если они будут знать, что кроме белого савана с покойным ничего не клали, может, не будут беспокоить усопших, отнесутся с уважением к Вечности...

Наш автобус продолжает путь на юго-запад области - в села Кузьмин и Купин Городокского района.

«Кузьмин, село Городокского района Хмельницкой области, расположено на берегах

р. Смотрич (приток Днестра). До 1923г. - местечко Проскуровского уезда Подольской губернии. Впервые упоминается в исторических документах в начале XVII в. Евреи поселились в Кузьмине в первой половине XVIII в. Численность еврейского населения: в 1765 г. - 268 евреев, 1797 г. - 890 (30% населения), 1923 г. - 569. Евреи Кузьмина были расстреляны в Ярмолинцах осенью 1942г.

В середине 1990-х гг. евреи в Кузьмине не проживали.

В Кузьмине сохранилось здание каменной синагоги конца XVIII в. и старое еврейское кладбище. Здание синагоги расположено на бывшей рыночной площади, долгое время использовалось в качестве пекарни, в настоящее время пустует. Окна синагоги расположены высоко над уровнем земли, внутренние перекрытия плоские. Женская галерея находится в западной части здания. На еврейском кладбище выделяются «новый» и «старый» участки. На «новом» участке - несколько сотен надгробий XIX в., на «старом» - около 30 декорированных стел XVIII века. (По стилю близки к резным стелам на кладбище в Сатанове). Самое раннее надгробие датируется 1724 г.

(100 еврейских местечек Украины: Исторический путеводитель. - Вып. 1-й. Подолья. - Иерусалим - Санкт-Петербург, 1997. - С.217)

Но путеводитель ошибается. В Кузьмине живет один еврей - Вайскоп Александр Яковлевич. Он, мальчик-полукровка, спасенный матерью и родными, пережил годы Холокоста, возмужал и вырос в родном селе и живет там уже почти семь десятилетий. Теперь никого в селе не удивляет приезд белой машины с радужной птицей по борту. Александр Яковлевич с женой Марией Федоровной приветливо встречают нас на своем большом крестьянском подворье. Отсюда все село, как на ладони. Далеко видно здание синагоги, одной из немногих сохранившихся в области. Оно уцелело лишь внешне, благодаря тому, что в ней была колхозная пекарня. Теперь пекарня заколочена. Пустует и бывшая рыночная площадь. Все покупки жители села делают в райцентре. Мы фотографируем синагогу и едем дальше. Посещение кладбища оставим до следующего раза.

Кузьмин. Синагога. XIX век

Кузьмин. Мельница. Начало XX века

Погода постепенно налаживается. Сквозь разорванные ветром тучи пробивается нежаркое солнце. В его долгожданных лучах засверкали разлившиеся по весне речушки. Весело прыгают по зазеленевшим лугам ручейки, а с ними наперегонки бегут голенастые жеребята. В нашем путешествии мы вдоволь

налюбовались ими на проселочных дорогах, в полях и лугах. Лошадь вернулась в крестьянские хозяйства. Зимой появились жеребята, и теперь за каждой телегой бежит большеглазый жеребенок, как вестник грядущего лета и символ доброго труда.

Наш путь лежит через Городок в село Купин.

«Купин, село Городокского района Хмельницкой области, расположено на берегах реки Смотрич (приток Днестра). До 1923г. - местечко Каменецкого уезда, Подольской губернии. Впервые упоминается в исторических документах в начале XVII в. Евреи в Купине поселились в начале XVIII в. В XIX в. Купин был известным в Подолии ремесленным местечком, особое развитие получил гончарный промысел и производство кирпича. Численность еврейского населения: 1765 г. - 405 евреев, 1897 г. - 1391 (?), 1923 г. - 670, 1926 г. - 1089.

Евреи Купина были расстреляны в Ярмолинцах осенью 1942г. В середине 1990-х гг. евреи в Купине не проживали. В Купине сохранилось здание каменной синагоги конца XVIII в. и еврейское кладбище. Синагога имеет плоские внутренние перекрытия, женская галерея - в западной части здания. Здание находится в аварийном состоянии. На кладбище сохранилось несколько десятков декорированных надгробий XVIII-XIX веков. Художественная резьба на стелах кладбища в Купине выделяется своеобразием и представляет значительный интерес».

(100 еврейских местечек Украины: Историчес-

кий путеводитель. - Вып. 1-й. Подолия. - Иерусалим - Санкт-Петербург, 1997. - С.218)

На пригорке у дороги, как на ладони, кладбище. Оно хорошо сохранилось, хоть открыто всем ветрам и взглядам. Через несколь-

Купин. Еврейское кладбище. XVIII-XIX век

ко недель природа набросит на резные камни сверкающий ковер из цветов и трав. Тогда затаятся в нем каменные львы и медведи, павлины и единороги. Трепетные колокольчики и ласковые ромашки склонят головки к своим каменным собратьям и тихим шепотом начнут беседу. Может, это и будет обещанный рай? А пока, очнувшись от зимней стужи, все замерло в спокойном ожидании чуда. Неподалеку поблескивает тонкий клинок реки, сопровождаая наш взгляд к высокому обелиску, что стоит на краю кладбища.

Еще одна братская могила. Сколько их еще встретится на нашем пути?

Многие десятилетия полуживые надписи на таких обелисках умалчивали о том, что здесь были зверски уничтожены жен-

Купин. Братская могила жертв Холокоста

щины, дети, старики лишь за то, что не отреклись от своего народа, сохранили язык и культуру, дали миру заповеди добра и милосердия. И лишь теперь фонд «Хесед-Бешт» совместно с органами местного самоуправления стремится восстановить правду. В сентябре 2002г. здесь, на этом обелиске, мы установили новую плиту со следующим текстом:

«У цій братській могилі покуються жителі села Купин, які були розстріляні фашистськими загарбниками у вересні 1942 року.

78 - чоловіків, 95 - жінок, 118 - дітей.

291 - єврей, 3 - українці».

Мы вновь возвращаемся к прекрасным резным мацевам. Глазам хочется впитать и сохранить в памяти их благородные формы, красоту рисунка, изящество древних букв. За этими буквами имена и судьбы. Какими были эти люди, как жили? Увы, нам не дано прочесть эпитафии на надгробиях. Неужели все уйдет в небытие? А ведь эпитафия - это завещание нам, живым. Неужели ее голос поглотит немота? И тут приходит ясное осознание того, что исто-

Купин. Еврейское кладбище. XVIII-XIX век

тория скупой отмерила нам еще год-два, чтобы сохранить эти памятники, в которых наша история и истоки культуры. Счет идет на дни, злой ветер времени не останавливается. Но нам дан шанс. Неужели мы упустим его? Вот почему создается музейно-мемориальный комплекс. Нужны еще подобные экспедиции с привлечением историков и лингвистов, мастеров фотографии, нужна серьезная исследовательская и издательская работа. Книжки продлят историю, сохранят ее свидетельства и документы.

Как трудно отвести глаза от этих узоров. А в душе шепчет страх: «Вдруг злая воля людей завтра разрушит эту Красоту. Боже, сохрани все это!»

В селе нам показывают полуразвалившееся заколоченное здание синагоги. Маленькая девочка из соседнего дома спрашивает, кто мы и кого ищем. Кого мы ищем? Как ответить тебе, маленькая девочка? - «Братев своих ищу я». Найду ли? Оставляет ли след тень, или утренняя роса, или последний луч уходящего солнца? Что мы ищем?

По плану мы должны заехать в Косогорку, бывший Фрамполь. Достаем карты и решаем сократить путь, проехав короткой полевой дорогой.

Но «короткая» дорога оказалась намного длиннее, чем мы предполагали.

Мы заблудились. Наш автобус мчит и мчит грунтовой дорогой. Куда ни кинь взгляд - вспаханные поля. Местность ровная, и видно очень далеко: едем и едем, и хоть бы один указатель. Ни сел, ни людей. Сказать по правде, я слегка испугалась, что за безлюдная местность, куда мы попали. И вот тут, впервые, наверное, я ощутила мощь Украины, увидела ее главное богатство - землю.

Мы привыкли ездить дорогами, что проложены между населенными пунктами, а здесь увидели бескрайние поля.

рия скупой отмерила нам еще год-два, чтобы сохранить эти памятники, в которых наша история и истоки культуры. Счет идет на дни, злой ветер времени не останавливается. Но нам дан шанс. Неужели мы упустим его? Вот почему создается музейно-мемориальный комплекс. Нужны еще подобные экспедиции с привлечением историков и лингвистов, мастеров фотографии, нужна серьезная исследовательская и издательская работа. Книжки продлят историю, сохранят ее свидетельства и документы.

Куда ехать, в какую сторону? Положились на дорогу. И она нас привела... в село Мудроголовы («Ха, ха»). Видно, Всевышний решил пошутить над нами. Мы тоже посмеялись над собой. Правда, здесь мы уже смогли сориентироваться и направили свои колеса в сторону Ярмолинец. Косогорка остается в стороне. Но мы ее увидели, Косогорку. До 1947 года это было местечко Фрамполь.

«...Фрамполь явился в начале XVIII в. и, благодаря большой дороге из Каменца в Проскуров, стал быстро заселяться, особенно евреями; жителей в 1894г. было в Фрамполе 595 душ, из коих евреев 565 душ, 13 лавок, 30 ремесленников, ярмарки чрез 2 недели...».

(Труды Подольского Епархиального историко-статистического комитета. - Вып. 9 - й. - Приходы и церкви Подольской епархии. - Каменец - Подольск, 1901. - С. 485)

В 2001 году с гостями из Челябинска я была в Косогорке. В третьем номере литературно-публицистического сборника нашего фонда «Штетл» это путешествие подробно описано.

Ничего почти не осталось от еврейского местечка Фрамполь. Лишь пустырь в центре села (теперь мы точно знаем, если в центре села пустырь, то раньше здесь был штетл); несколько старых построек: здание бывшей еврейской школы, двухэтажный жилой дом. За селом, охраняемое высоким лесом, еврейское кладбище. Да еще память старожил о еврейском колхозе и о директоре школы Исааке Иосифовиче Харламбе. Он, фронтовик, вернулся в село после войны и выучил не одно поколение детей.

Мы видели рельсы, что были основой балкона двухэтажного дома фрампольских богачей, на которых в 1942 году повесили пятерых евреев. Были затем на станции Ярмолинцы, где нашли вечный покой почти все евреи Фрамполя. Фрамполь ушел в прошлое.

Теперь издали мы хорошо видим, что село действительно расположено на косой высокой горе. Здесь самое высокое место нашей области.

Все это я рассказываю своим спутникам и, будто соглашаясь со мной, на крышах и окнах домов, рассыпанных по пологому склону горы, играют лучи заходящего солнца, словно подмигивая нам.

Глава 4. Окопы, Борщевский район, Тернопольская область; Жванец, Орынин, Каменец-Подольский район.

*«Земля ваша как рай, как сад, насаженный
рукою бога-человеколюбца».*

Т. Шевченко.

Прогулка с удовольствием и не без морали

Сегодня, 23 апреля, наш путь лежит в село Окопы. Оно связано с именем Баал-Шем Това.

«Споры, путаница мест и дат, парадоксы - легенды о Баал-Шеме изобилуют ими. Он, обладавший талантом прояснять идеи и концепции, сделал, кажется, все возможное, чтобы запутать следы, ведущие к нему самому.»

...По поводу места его рождения, похоже, разногласий не существует - это местечко (возможно, крепость) под названием Окоп. Тем не менее, насчет географического положения местечка имеются разногласия... Баал-Шем даже географию умудрился превратить в загадку».

(Визель, Эли. Рассыпанные искры. - Москва - Иерусалим: Мосты культуры, 2000. - С.19)

Посмотрите на карту - село расположено в очень интересном месте. Это почти остров, окруженный водами двух рек, - Днестра и Збруча. Лишь узкий перешеек соединяет его с «материком». Стоя на этом перешейке, можно одновременно видеть территорию Хмельницкой, Тернопольской и Черновицкой областей.

Здесь всегда была граница многих государств. Названия стран менялись: Речь Посполитая, Османская империя, Австро-Венгрия,

Российская империя, Польша, Румыния, а евреи оставались на столетия. Увы, сегодня эта история окончена.

Поначалу мы думали, что во времена Бешта это был «край земли», «медвежий угол», край непуганых птиц. И именно такое место должно было наложить отпечаток на формирование чуткой души юного Исраэля.

Мы едем в Окопы за мифом, за мечтой. Найдем ли мы след этой мечты?

«От него не осталось ничего, кроме легенды, которая, со временем, как это ни странно, обрела все большую силу. Бешт пребывает с человеком и в радости, и в горе. В этом смысле ни одна из фигур еврейской истории, за исключением пророка Илии, не может с ним сравниться.»

Вероятно, сам он является какой-то совокупностью, итогом историй, рассказанных и рассказываемых о нем и его деяниях... Точнее: легенда о нем - это и есть он сам».

(Визель, Эли. Рассыпанные искры. - Москва - Иерусалим: Мосты культуры, 2000. - С.24)

В Окопах можно воочию изучить историю: строения опустевших таможенных постов, остатки укреплений, мосты, старинные надписи.

Нам показали дом местного старожилы. На самом стыке границ родился и рос любознательный мальчишка, все видел: где были заставы, как ходили в Румынию, помнит, сколько стоил пропуск, как пришли Советы, что было в период немецкой оккупации. Старый дедовский дом давно добротнo перестроен, но его обитатели многое помнят.

Мозаика воспоминаний неторопливо стелется над высоким каменным забором, что виден неподалеку. Это еще одна граница. За забором был штетл.

Что сохранили воспоминания мальчишки-сорванца? Детские шалости и игры довоенного периода, а затем страшные картины периода оккупации.

«Мы, хлопці, були збиткуваті. Коли євреї несли покійника, ми бігали з дзвониками, а вони дуже сердились і проганяли нас. А як німці прийшли, то всіх вивезли в Скалу-Подільську, а тих, хто не міг йти і залишився хворий у своїх хатах, там і забили».

Окопы. Еврейское кладбище. Начало XX века

со львами и колоннами. Заросли терновника с алыми каплями ягод настолько густы, что мы смогли осмотреть только крайние памятники. Рядом - Збруч, чуть дальше - Днестр. Над водной гладью

Река Днестр в районе с.Окопы

За околицей, среди поля, - островок густого кустарника. Это то, что осталось от еврейского кладбища. Высокие надгробия датированы 1918, 1919 годами. Декор некоторых подобен декору католических кладбищ: гирлянды роз и лилий обрамляют стелу и надписи на польском. Но рядом стоят и другие, традиционные надгробия,

Окопы. Въездные ворота. XVII век

Мы прошли под арками древних сторожевых ворот. Надпись «Brama Kamieniecka». Шагнув за ворота, мы словно отсчитали три столетия назад. А что было здесь тогда, как жили, о чем думали?

«Точная дата его рождения не установлена: согласно одним источникам, 1698 год, согласно другим - 1700. Как будто это важно!»

(Визель, Эли. Рассыпанные искры. - Москва - Иерусалим: Мосты культуры, 2000. - С.19)

А ведь важно! По терминологии современной истории эта территория - Великое пограничье. Тогда, в конце XVII века, здесь проходила граница между европейской (христианской) и неевропейской (нехристианской) цивилизациями.

Напомню коротко. С 1672г. Подольское воеводство входило в состав Османской империи. В августе 1699 года турки уходят за Днестр и возвращают эту территорию Польше.

Только представьте, сколько знамен и штандартов видела эта земля, сколько пеших и конных отрядов прошло под сводами древних ворот. Из-за Днестра доносились удары турецких барабанов, пели ядра польской артиллерии, далеко над водой разносились боевые кличи.

И все это не край земли - основные события той эпохи проходили здесь, здесь творилась история.

А евреи? Они жили вне времени и пространства: в сердце -

парят зоркие чайки, а ближе к берегу суетливо мелькают стрижи. Это действительно край непуганых птиц. Всевозможные пичужки при нашем появлении даже не взлетают с нижних ветвей, лишь недовольно переговариваются, будто сообщая что-то по птичьему телеграфу.

Тора, в мыслях - земля Израиля. А история, ... что история? Лишь фон, декорация, к которой, очевидно, нужно приспособиться в повседневной жизни или убежать от нее, как это и сделал юный Израэль, сын Элизера.

Он вел жизнь отшельника в горах, ждал повеления Всевышнего открыться и принять свою судьбу. Но это уже другая история, другие географические названия. А Окопы - начало жизненного пути человека, «наложившего отпечаток своей личности на стольких людей, уцелевших после бесконечных избиений в Центральной и Восточной Европе».

В Окопах ничего не говорит о Беште. Без сомнений, нужна мемориальная доска либо памятник, рассказывающий о человеке, «который почти в одиночку раскрыл душу своего народа новому, до тех пор неведомому творчеству; человеку, вступившем в единоробство с силами, равно способными низвергнуть его в пропасть либо поднять на невиданную высоту».

И он поднялся на эту высоту, и сделал знаменитыми Окопы. С обычным тщеславием туристов фотографируемся у места

Место соединения рек Збруч и Днестр

впадения Збруча в Днестр и едем в Жванец.

«Жителей в Жванце около 4000 обоого пола: православных 940 мужского и 943 женского, католиков 856, евреев около 1000 душ».

(Труды Подольского Епархіального историко-статистического комитета. - Вып.9-й. - Приходы и церкви Подольской епархии. - Каменец-Подольск, 1901. - С.449)

Село Жванец - музей под открытым небом. Бежит, спешит к Днестру веселый Жванчик (потому и «Жванчик», что «живой», «быстрый»). По берегу живописно разбросаны остатки крепости и фортификационных укреплений. События истории, о которой мы говорили выше, стремительно взбирались и на эти крутые берега. Двухметровая толщина башенных стен внушает уважение.

Жванец. Развалины крепости. XV-XVII век

Такую же мощь являют древние надгробия, что стоят в центре села. Шесть-семь мацев - это все, что осталось от еврейского кладбища. Но каких мацев! Теперь, когда все наши «прогулки» позади, я могу точно сказать: больше таких мацев мы не встречали.

С какой силой должны были вращаться в землю эти каменные исполины, чтобы вопреки всему стоять здесь три сотни лет, стоять, храня верность истории и вере людей, что поставили их. «Поколения приходят и поколения уходят», а резной узор хранит мысль безымянного мастера, и разбиваются ветры о древние письмена. А злая рука, что хотела свалить эти исполины, лишь затупила острый топор. Стоят камни, в рост человека, в два обхвата, с ранами от топоров. Стоят.

Ждут нас? Ждут тех, кто прочтет эти надписи? Дождутся ли? А что думаешь ты, дорогой читатель, может, место этих ре-

Жванец. Надгробия. XVII-XVIII век

ликтов в музее, или они и дальше должны нести свой караул, свою бессменную вахту?

Приступая к заметкам, я дала себе обещание писать обо всем честно и откровенно. И вот тут, рядом с описанием этого древнего памятника, мне придется рассказать о небольшом диалоге, так, маленькой волне в океане наших странствий.

Зеленый лужок, мы фотографируем древности, мирно пасутся коровы и телята. (Все это мазки одной картины). Вдруг из ближайшего дома к нам подбегает человек и недовольным голосом говорит:

- Нема чоґо тут знімати. Це кладовище вже своє віджило. На Заході цвинтарі існують не більше п'ятидесяти років, а цьому вже років сімдесят.

- Да нет, - сказали мы, - этому кладбищу уже, наверно, лет триста, а фотографируем мы не то, что оно разрушено, а узоры на старинных памятниках.

Наверно, наш ответ не очень понравился, и мужчина так же быстро скрылся в соседнем доме, как и появился. Вот и весь разговор, но он почему-то острым коготком царапнул меня. Живет человек рядом со стариной и не знает об этом, и, видно, не нужна она ему, чужая старина, а только мешает. И ездят тут всякие...

А мы, мы разве все сделали? Где можно прочесть о еврейской старине на Подолии? Есть ли пояснительные тексты на кладбищах, или это кто-то для нас и за нас делает?

Жванец. “Новое” еврейское кладбище. 20-30-е годы XX века

В Жванце еще есть и «новое» еврейское кладбище. Раньше было оно в двух-трех километрах от села, но теперь новостройки почти подошли вплотную. Уже привычная картина: в лесу (за шесть послевоенных десятилетий вырос лес) стоят невысокие мацевы. Это захоронения 20-30-х годов. Лес по-весеннему прозрачен, хорошо видны Днестр и Хотинская крепость на другом берегу. Низкое вечернее солнце окрасило все густо-розовым цветом.

Мы еще хотим заехать в Орынин и потому торопимся в дорогу.

«Православных жителей в Орынине 1166 мужчин и 1194 женщин; католиков в Орынине 3182, евреев 1014 (4 синагоги)».

(Труды Подольского Епархиального историко-статистического комитета. - Вып. 9-й. - Приходы и церкви Подольской епархии. - Каменець-Подольськ, 1901. - С.466)

Орынин. Еще один скорбный обелиск в поле. Здесь во второй половине июня 1942г. было расстреляно 1700 человек. Документы областного архива свидетельствуют: «из них грудных детей - 40 чел., женщин - 650 чел., детей возрастом до 14 лет - 530 чел., мужчин - 480 чел.» (ФР-863, оп.2, д.38, л.62.64).

Мы тихо идем через свежеспаханное поле. В надвигающихся сумерках почти не разобрать полустертую надпись на обелиске.

Кругом чисто, видно, что порядок у памятника поддерживают, но на большее у сельсовета денег нет. Давно не крашен забор и цементная кладка обваливается.

Может, узнают из этого материала о памятнике те, чьи предки жили в Орынине. А ведь здесь была большая община, упоминаемая в документах еще 1582 года. Люди живы, пока жива память о них. Только мы, все вместе, можем достойно сохранить эту память.

Вот и закончился четвертый день нашей «прогулки». Завтра новый день и новые впечатления.

Орынин. Памятник жертвам Холокоста

Глава 5. Гусятин, Збриж, Заречанка (Лянцкорунь), Чемеровецкий район; Гусятин, Гусятинский район, Тернопольская область.

«Пока запрягали кони, я сидел на чемодане, а они - т.е. я, - сидели на рундуку, пили сливянку и с курчавою жидовкою жартовали»

Т. Шевченко.

Прогулка с удовольствием и не без морали

24 апреля выезжаем рано. Сегодня мы едем на запад области, посетим интересное село Збриж, село Гусятин, где до 1939 года была пограничная застава, затем переедем на другую сторону Збруча, посмотрим вторую часть Гусятина. Может, найдем интересные материалы в Заречанке, бывшей Лянцкоруни. Это название встречается во многих документах и исторических романах.

Все дни погода благоприятствует нашим путешествиям. Вот и сегодня прохладно и ветрено, но дождя нет. Наш автобус уверенно наматывает на шустрые колеса километры дороги.

Большое село Гусятин готовится к православной Пасхе. Все дворы убраны, дома выбелены, даже деревья вдоль дорог сияют белыми «штанами». В Гусятине мы отмечаем в сельсовете командировки. Мои спутники Сергей Есюнин и Слава Михайловский, отвечая на вопросы любознательных женщин, объясняют, как возникло два Гусятина:

- Когда-то это было одно село по обеим сторонам реки Збруч. В конце XVIII века, когда Речь Посполитая была разделена между Российской империей, Австрией и Пруссией, границы установили по реке. И разделили село меж Австрией и Россией, и таможенно поставили, и заставу. Так и стало два Гусятина.

Есть в селе музей. Среди многих интересных его экспонатов мое внимание привлекла одна фотография: «Випуск Гусятинської ШКМ ім.Чубаря. 193(9?)»

Под надписью по моде тех времен фотографии юношей и

Гусятин. Арка на границе между Хмельницкой и Тернопольской областями.
30-е годы XX века

девушек.

Я переписала фамилии под фотографиями, может прочтет этот рассказ кто-то из тех мальчишек и девчонок:

А.Кац, Х.Бронштейн, Р.Левитес, А.Гринберг, Ч.Тульчинська, Ш.Фукс, Х.Файгензон, Д.Димонт, К.Шейнзон, Х.Шрайсер, Х.Вайнштейн, Х.Шустер, Р.Клейман, Т.Самборский, М.Иваницка, Г.Лыськив, К.Севастьянов, Д.Коруна, Я.Дзенговська, О.Ванзяк, К.Стильницька, М.Пономарь, В.Гантквиг, И.Бронштейн, С.Димонт, А.Чечук, Т.Штейнрот, И.Момонт, Я.Спивак, П.Столярский.

Комментировать ничего не буду - ты все и сам поймешь, вдумчивый читатель.

После знакомства с музеем едем искать «жидівський цвинтарьок» (так называют это место жители села). Нашли. В густых зарослях видны остатки разбитых надгробий. Что не уничтожили люди - уничтожило время. Нам рассказали, что евреи жили у реки, в низине, и от тех домов ничего не осталось. Спрашиваем о судьбе евреев Гусятина в период войны. Нам ответили, что «всі втікли».

У кого спросить, кто расскажет правду? Отзовитесь, евреи Гусятина!

На Тернопольской стороне хорошо видна синагога. Построенная на высоком холме, она, видимо, имела оборонное значение.

Гусятин (Тернопольская область). Синагога. XVIII (?) век

В последние десятилетия в этом здании размещался районный музей. Фасад здания был перестроен и оштукатурен, видна новая кирпичная кладка верхнего яруса. Высокие стрельчатые окна придают легкость прямоугольному зданию. Их размещение традиционно: по три высоких окна с южной и северной стороны, с западной и восточной меж двух высоких - круглое окно.

Сейчас музей переводится в другое помещение и дальнейшая судьба синагоги пока неизвестна, но понятно, что без хозяина здание быстро придет в запустение.

Мы продолжаем свое знакомство с районным центром Гусятин и ищем место, где было еврейское кладбище. Там сейчас новые застройки, но прямо у подъезда одного из домов были найде-

ны и восстановлены три могилы. Все добротное обустроено: забор, навес, плиты с текстами на иврите. Только не знают жители дома, чьи это могилы: прочесть-то не могут. Вот и встает вопрос - для кого восстановлены эти имена? Разве жители Гусятина не должны знать о своих знаменитых земляках? Если евреи не позаботились о том, чтобы проявить уважение к стране и сделать еще одну табличку на государственном языке, то будут ли люди, живущие в этих домах, с уважением относиться к могилам? Нет, Боже упаси, их никто не трогает, не разрушает. Но упали столбики, поддерживающие навесы над досками с текстом, - и пусть себе лежат. Никто их не починит. И мы, к сожалению, не смогли узнать, кто здесь похоронен. Никто не мог ответить на наш вопрос.

(Уже потом, дома, мы получили информацию из музея и узнали, что здесь похоронены раввины и религиозные деятели из семьи Фридман. К сожалению, больше ничего не удалось пока узнать об этих, без сомнения, известных личностях).

Затем у нас завязался разговор с одной из проходящих мимо женщин:

- Кто здесь похоронен, не знаю, но могу рассказать вам о том, что видела сама.

Дорогой читатель, позволю передать этот рассказ в своем изложении.

«Как-то раз, это было тогда, когда здесь строили газопровод, еду я в автобусе и слышу странный запах. Запах необычный - смесь благовоний и еще чего-то. Было время обеда, рабочих на строительстве не было, но у вырытой траншеи стояло несколько человек. Мы все вышли из автобуса и поняли, что запах идет именно оттуда. Подошла и я к траншее, вижу: лежит большая плита. Один из зрителей, собравшихся тут, подвыпивший мужичонка, всем

Гусятин (Тернопольская область). Могилы религиозных деятелей из семьи Фридман

объясняет, что тут было еврейское кладбище. «Мабуть, тут і золото є». Несколько человек сдвинули плиту - и мы увидели завернутое в плотные белые ткани тело. Ясно были видны очертания головы и плеч. Белая ткань была похожа на плотный шелк. И сразу будто тени побежали по белым складкам, ткань на наших глазах начала желтеть, очертания тела исчезли. Будто ветер шевельнул ткань, и она, качнувшись, опустилась. Люди стали кричать, плакать и прогонять тех, кто сдвинул плиту. «Не чіпайте! Не можна, то ж чіісь сльози». Но пьяный мужик не унимался, и, наклонившись над гробом, достал лежащий в ногах небольшой мешочек. - «Ось, ось золото». На вид мешочек был мягким, видно, это и были благовония, запах которых был так сильно слышен. Тут подошли милиционеры, и люди разошлись. Я почему-то очень все запомнила. Тогда я еще не читала Библию и мало знала. Теперь я читаю Библию и знаю, что евреи - избранный Богом народ».

Красивая мелодичная речь женщины лилась, как песня. Мы слушали, не перебивая...

Завершив все дела в обоих Гусятинах, едем в Збриж. Посетить это старинное село на берегу Збруча было нам очень интересно. Дело в том, что в музее фонда «Хесед-Бешт» есть выписки из воспоминаний Мефодия Григорьевича Зимака, что были составлены в 1977 году. Вот что писал тогда старейшина села, основываясь на документах, воспоминаниях своих родителей и собственных наблюдениях.

«Найбільшого розвитку це містечко досягло, мабуть, у XVIII ст. Навіть на кінець XIX ст. тут проживало 1400 жителів, з них 350 євреїв. У 1764 році в містечку рахувалось 710 душ єврейського населення.

Збриж ділився на дві нерівні частини: меньшу - центральну частину, або власне містечко, та більшу частину - село. Центральна частина займала площу в 24 га, була огорожена муром товщиною 2 метри і висотою 5 метрів. Залишки цього укріплення, муру та валу залишилися місцями ще й до цього часу. Пошта була в Ляницкоруні (там була волость). Листонош не було. В нашому місті листоноша був у єврейського населення. Одержував плату по 5 копійок за лист, а коли листів на пошті не було, то той день не оплачувався.

У серпні 1914 прийшло розпорядження вислати все єврейсь-

ке населення з м. Збрижа за 24 години, як з прифронтового містечка. На той час у нас була лише одна кооперативна крамниця, решта єврейські, які зразу ж зачинились.

Із давніх будинків міста залишилися тільки один двоповерховий, де містилась синагога. В 1922 році в цьому будинку розмістилась погранзаства. В час німецької окупації в 1941 році цей будинок перебудували на церкву, у 1945 році з будинку зробили сільський клуб, а в 1969 році з нього зробили баню, так як було збудовано новий клуб».

Вот такие интересные подробности. Что-то увидим мы?

Опять пустырь в центре села. Хорошо можно проследить границы местечка по сохранившимся остаткам каменной ограды. Местный «гид», сидя на подводе, запряженной мирной лошадкой, рассказывает нам о глубоких погребах и подземных ходах, что сохранились от еврейских домов. Из всех старинных построек местечка сохранились лишь развалины старого замка, среди которых выделяется одноэтажное здание с мощными стенами. Местные

Збриж. Развалины синагоги?

жители говорят, что это бывший клуб, а что здесь было раньше, не знают. Местечко было сильно разрушено в период Первой мировой войны. Здесь проходили бои в 1914 и 1918 годах. Показал он нам сохранившиеся постройки католического монастыря, сорока-

метровый колодец, остатки замка. Старина впечатляет, но на фоне былого величия разителен Збриж сегодняшний. Сотня жилых домов, где ведут нехитрое приусадебное хозяйство пенсионеры. Всего несколько учеников в сельской начальной школе, отсутствие телефона - таким мы увидели это старинное село сегодня.

Не нашли мы и следов местечка в Заречанке, бывшей Лянцкоруни. (По состоянию на 1931г. в Лянцкоруни был еврейский поселковый совет и проживало 1788 евреев). Теперь лишь памятник у ворот рынка, где в годы оккупации было гетто, говорит о том, что здесь когда-то жили евреи.

Заречанка (Лянцкоруни). Памятник жертвам Холокоста

По свидетельствам очевидцев здесь осенью 1942 года было расстреляно около десяти человек из гетто, а остальные угнаны в Каменец-Подольский.

Еврейская история Збрижа, Лянцкоруни, да и не только их уже давно закончена - и следа не осталось. Я уже писала, что соприкосновение с историей иногда очень болезненно.

Глава 6. Староконстантинов; Аннополь, Славутский район; Судилков, Шепетовский район

«На полях Волыни и Подолии вы часто любуетесь живописными развалинами древних массивных замков и палат, некогда великолепных, как, например, в Остроге или Корце»

Т. Шевченко. Прогулка
с удовольствием и не без морали

В наших путешествиях мы должны были сделать перерыв почти на месяц. Лишь в последних числах мая взялись за исследование северной части области. Это уже Волынь.

Май - месяц трав, и у природы избыток двух красок - зеленой и синей. Куда их девать? Вот и разлито щедро зеленое море по пышным лесам да бескрайним полям, плещется зелень лугов, бьются зеленые волны о рифы дорог. Синь неба сливается с синевой озер, и тут, и там бегут легкие белые облачка. Где небо, где земля? Наверно, мир перевернулся в наших слегка пьяных от майского ветра головах. Высоко в небесной синеве грациозно парят журавли, повторяя свой танец в зеркалах озер. Этот хоровод совсем закружил и нас: мы вслед за журавлями летим на самый север нашей области - в Аннополь.

27 мая. Первая остановка - Староконстантинов. Этот город и его древности стали для нас визитной карточкой Волыни.

Известно, что по юго-восточной Волыни проходила линия укрепленных городов Речи Посполитой. Их назначением была защита Польши от набегов татар, а затем от экспансии турок, ведь Днестр был последней естественной преградой для завоевателей. Дальше шла равнинная местность, и путь в глубь страны был открыт. Вот почему в период позднего средневековья на Волыни активно строятся замки бастионного типа. Мы будем встречать остатки городов-крепостей и таких оборонных замков на всем пути экспедиции.

Первый такой город - Староконстантинов. Мы проходим через древние ворота: развалины замка, оборонных и въездных башен, культовых построек.

Староконстантинов. Древние ворота города

Хорошо укрепленный город и магдебургское право, дарованное королем сразу после его основания (1561г.), привлекали сюда евреев, имевших опыт коммерческих отношений. За несколько веков они обогатили и украсили местечко своим трудом и знаниями.

О росте общины и ее благосостоянии говорит тот факт, что в середине XVIII века община строит на дорогом участке земли синагогу и Талмуд-Тору. Синагога, названная Большой, славилась далеко за пределами региона своей архитектурой и убранством. Под ее сводами пели многие известные канторы. Увы, до нашего времени синагога не сохранилась.

В 1840г. в Староконстантинове родился Авраам Гольдфаден, талантливый драматург, поэт, музыкант, основатель еврейского театра.

Здесь же в 1888 году родилась Хана Орлова. Через четырнадцать лет она эмигрирует с родителями в Палестину. С 1910 года Хана училась искусству скульптуры в Париже, где ее друзьями стали Амадео Модильяни, Пабло Пикассо, Марк Шагал. Сегодня работы Ханы Орловой украшают музеи многих стран мира.

Это всего лишь несколько штрихов к истории Старокопстантинова.

Сегодня в городе и регионе работает представительство фонда «Хесед-Бешт». Все вопросы благотворительности, культурно-просветительской деятельности, общественной жизни фонд решает в творческом содружестве с еврейской общиной. Вновь горят в Старокопстантинове шаббатные свечи и звучат народные песни.

Старокопстантинов зарядил нас энергией поиска и жаждой знаний. Впереди нас ждет еврейская история Вольны.

Едем в Аннополь - согласно нашему плану - это самый северный пункт экспедиции.

Аннополь притягивает нас знаменитым хасидским именем - Дов-Бер из Межирича.

«После смерти Учителя нашего, Исраэля Баал-Шем-Това, сама Шхина взвалила на плечи поклажу, взяла посох и пошла из Меджибожа в Межирич» - так легенда говорит о том, что Дов-Бер, или, как его еще называли, Великий Маггид из Межирича, пришел на смену Баал-Шем-Тову. Дов-Бер был прекрасным организатором и за двенадцать лет сумел донести огонь, зажженный Бештом, до самых удаленных общин всей Восточной Европы».

(Визель, Эли. Рассыпанные искры. - Москва - Иерусалим: Мосты культуры, 2000. - С.58)

Маггид - означает «рассказывающий». В XVIII веке так называли проповедников. Пламенным проповедником и страстным учителем был Дов-Бер, ученик Бешта.

Ученики оставили о нем воспоминания как об идейном вдохновителе и человеке могучей интуиции. Он умел завоевывать абсолютную преданность людей, покоряя их своей пламенной верой и безграничными знаниями.

У него было триста учеников, тридцать девять из них стали духовными руководителями, основателями династий.

Великому Маггиду принадлежат слова: «Я нашел свет запер-

тым в чулане. Все, что я сделал, - это открыл дверь».

Межирич стал новым центром хасидизма. Мы еще будем искать этот Межирич, а пока едем в Аннополь, где Дов-Бер провел последние месяцы жизни и был похоронен.

В еврейской традиции было называть это местечко Аниполь. Известно имя одного из учеников Великого Маггиды, рабби Зуси из Аниполи.

Сейчас это село Ганнопиль (Аннополь) Славутского района. В первой нашей беседе с местным жителем мы узнали, что центр теперешнего села и есть местечко Аннополь, а окрестные села имели свои названия. «Аннопіль дальше, а це колись були Глинники. В Аннополі було вісімдесят процентів євреїв, було дві хлібопекарні, сітроцех, колгосп був єврейський». Так вспоминает доверенный Аннополь наш собеседник.

В центре села площадь с автовокзалом, небольшой магазинчик. От местечка ничего не осталось.

Здесь мы знакомимся с двумя мальчиками Иваном и Виталиком. Заинтересовавшись видеокамерой, они неотступно следовали за нами. Они же отвели нас к учительнице Нине Яковлевне, одной из старейшин села.

Вот несколько отрывков из ее воспоминаний:

- Тут було містечко, У середу і неділю були ярмарки. Ставили шатра з взуттям, цукерками. Євреї робили шнурки, шпагати, були майстрами: будували, вікна склили, грубки мурували. Я пам'ятаю, як в моєї подруги Гені весілля було. Всім роздавали вино і солодоші, був на чотирьох стовпчиках балдахін. (Это про хупу.) П'яних не було, ні-ні! Євреї не були п'яницями. Та й взагалі тоді у нас на все село було лише два п'яниці.

Много интересного рассказывала старая учительница. «Коли ми звертались один до одного, то казали тільки «бабуся», «Ганнуся». Коли дозрівали груші, бабуся збирала повний кошик і роздавала всім дітям на вулиці. Мама мене вчила робити людям тільки добро».

Попрощавшись с собеседницей, мы едем на могилу Дов-Бера.

Кладбище обнесено добротным забором. Над могилой Великого Маггиды построено здание-огель. Сюда приезжают паломники-хасиды из далеких земель, и такой огель (шатер) спасет в стужу и зной, в любое ненастье, даст возможность вложить в молитву весь жар души и чувств.

Тысячи километров преодолевают паломники, чтобы побывать на святых могилах цадиков (праведников). Хасиды считают, что праведники-учителя связывают человечество с Богом, а души умерших праведников являются нашими заступниками перед Всевышним.

Рядом с Магидом похоронен его ученик - рабби Зуся из Аниполи. Он был истинным последователем Баал-Шем-Това и находил хорошее в любом человеке, будь он даже вором. Сам рабби Зуся был воплощением кротости и смирения. О нем было сказано: «Подобно

Аннополь. Могила Дов-Бера из Межирича

тому, как существует гений науки, существует гений смирения. Я имею в виду рабби Зусю». Свою жизнь Зуся посвятил повторению того, что слышал в Межириче. Если его младшего брата рабби Элимелеха из Лиженска боялись, то Зусю любили. Элимелех проповедовал строгость, Зуся отстаивал сострадание. Он был мягок и терпим, он не умел искать изъяны в других. Рабби Зуся считал, что человек создан для того, чтобы быть счастливым. Своим примером он учил людей радоваться жизни:

- Когда я предстану перед небесным судом, никто не спросит меня: «Зуся, почему ты не был Авраамом, Яковом или Моисеем?». Меня спросят: «Зуся, почему ты не был Зусей?»

Воистину, есть о чем задуматься и чему поучиться у великих праведников, но опять... все надписи на иврите.

Здесь же на еврейском кладбище были перезахоронены двести евреев Аннополя. Они были расстреляны фашистами в 1941 году в селе за больницей.

Символический обелиск-менора - словно руки погибших, поднятые к небу: «Не забудьте!»

Аннополь. Памятник жертвам Холокоста

Любопытные мальчишки, сопровождающие нас от центра села, притихли. А когда мы зашли в огель к могиле Дов-Бера - совсем струсили и остались на крыльце. И опять я подумала: «Неизвестное пугает».

Несколько уцелевших мацев из желтоватого известняка возвышаются над зеленым травяным покровом кладбища. Здесь уже другая традиция в оформлении мацев, отличная от подольской. Вся плоскость камня занимает текст из крупных четких букв, символические изображения почти схематичны.

Наш обратный путь лежит через Судилков. В конце XVIII века раввином в Судилкове был внук Бешта, рабби Моше-Хаим-Эфраим.

О том, что здесь была большая община, говорят размеры еврейского кладбища. Теперь к нему вплотную подошли дома и дорога проложена - гранитные надгробия упрямо проступают сквозь асфальт. Нет ни забора, ни ограды. Лишь на выщипанной скотом зелени лежат большие серые камни. Надгробия судилковского кладбища были сделаны из гранита в форме «сапожка». Верхушки почти все отбиты (в годы войны из них делали жернова или

Аннополь. Надгробие. XIX век

Судилков. Еврейское кладбище. XIX-XX век

что другое, нужное в хозяйстве), а длинные основания, похожие на бревна, так и остались лежать на земле.

Выполнив намеченный на сегодняшний день план, мы делаем небольшой привал. Как всегда, нас приютила обочина дороги рядом с ярко-зеленым полем.

Мы пьем чай с домашними бутербродами и с интересом наблюдаем за аистами, что важно рассказывают по полю рядом с нами.

Несколько десятков больших белых птиц, грациозно покачиваясь на длинных ногах, словно кланяются друг другу. Изредка пара птиц стремительно взлетает высоко в небо, но тут же подлетают другие пары. Может, и у них званый ужин?

Видно, на влажном поле достаточно корма. Все это похоже на банкет в аристократическом обществе: раскланиваясь, ходят пары, чинную тишину нарушает только пощелкивание тонких клювов, словно стук ножей и вилок.

Счастливо оставаться, аисты, завтра увидимся!

Глава 7. Грицев, Шепетовский район; Новолабунь, Полонский район; Полонное.

«До местечка оставалось еще с добрую версту, а до жидовского трактира, где мы предположили провести ночь, по крайней мере версты две...».

Т. Шевченко.

Прогулка с удовольствием и не без морали

28 мая. Сегодня по плану очень большая и интересная программа.

Первым осматриваем Грицев. Он известен еще с времен Киевской Руси. Получившее в 1675 году магдебургское право, местечко быстро развивалось и стало значительным поселением на Волыни. Очевидно, к этому времени относится и начало еврейской истории в Грицеве.

Грицев. Здание заезда. Нач. XX века

В конце XIX века Грицев был центром волости, здесь ежегодно проходило несколько ярмарок, было более трех десятков мелких лавочек, развивалось ремесленное производство, действовали помещичьи предприятия: мельница, винокурня, кирпичный завод, пивоварня.

Об оживленной экономической жизни Грицева говорит архитектура некоторых его домов. Здесь мы впервые увидели сохранившееся здание заезда.

Заезд - один из распространенных типов еврейского жилища. Здесь под одной крышей размещались жилые помещения, гостиница, стойла и склады.

Обычно такое здание с широкими въездными воротами размещалось не в глубине двора, а в непосредственной близости к проезжей части улицы.

Сохранившееся еврейское кладбище, начало которого датировано первой четвертью XIX века, говорит о наличии большой еврейской общины в Грицеве. Согласно документам 1931 года, здесь был еврейский сельсовет с населением 1550 человек.

Сопровождал нас по Грицеву Юрий Каплун. Именно он, работник земельного отдела поселка, знает о Грицеве больше, чем кто-либо другой.

Мы были в художественном училище, что расположено в старинной помещичьей усадьбе. В интересном музее училища собраны образцы декоративно-прикладного искусства региона. А работы современных мастериц-вышивальщиц поражают мастерством и утонченностью.

Понравился нам балкон усадьбы - союз природы и фантазии.

В Грицеве есть что посмотреть и где отдохнуть. Вот почему здесь успешно развивается сельский или, как его еще

Грицев. Сад на балконе

называют, «зеленый» туризм. Грицев сегодня - это красивые усадьбы, сады с голубыми озерами, соловьиные рощи и душистые луга.

Проехав через поселок, мы направляемся в урочище «Тростянец». Здесь в 1941-1942 годах фашисты уничтожили почти все еврейское население Грицева - 1900 человек.

У братских могил стоит обелиск со стандартной надписью «Жертвам фашизма. 1941-1945».

Грицев. Памятник жертвам Холокоста

Мне кажется, этих людей убили дважды: сначала пулей, затем полуправдивой надписью. А далеко ли от умолчания до лжи?

Если эта надпись останется, то через лет пятьдесят никто не будет знать, что здесь произошло, за что убили этих людей.

Ну, а затем можно будет сказать, что Холокоста и вовсе не было.

После Грицева наш путь лежит в Новолабунь.

Чтобы получить консультацию, заезжаем в школу, а затем осматриваем «торговые ряды», что сохранились в центре села.

Готовясь к экспедиции, мы собрали ряд документов и из них знаем, что по состоянию на 1931г. в Новолабуни (тогда Лабуни) был еврейский сельсовет с населением 831 человек.

«Торговые ряды» - это остатки замка-крепости. По традиции вблизи замка и был штетл. «Тут їхня церква була і лікарня. А тут у кожного своя лавка була. Хустки продавали, матерію. Все з Америки привозили». Так рассказывала нам жительница села.

Под лавки была приспособлена часть сохранившихся крепостных строений. Получилось что-то вроде «универмага». Только, видно, торговля там закончилась с окончанием НЭПа - так и пустует «универмаг» до сегодняшнего дня.

Как всегда, двое мальчиков - тут как тут. «А що ви шукаєте?» О, мальчики, вас-то мы и ищем.

Мы уже давно поняли, что лучшие краеведы - вот такие мальчишки. Они знают и видят все: где какие камни лежат, где какие надписи, склепы и пещеры. Мы не ошиблись и на этот раз. Мальчишки, не разбирая, где какое кладбище, повели нас посмотреть, на их взгляд, самое интересное - «камень, де череп намальований». Так мы оказались сначала на старом католическом кладбище.

«А далі у лісі ще камні з малюнками лежать», - сказали наши проводники с сапками. (Шли-то они с летней школьной практики - работали на поле).

Только им известными тропинками ведут нас юные краеведы сквозь густые заросли леса. В густом кустарнике мелькают львы и единороги, олени и павлины. Рожденные талантом мастера, как символ Сада Эденского, они остались жить здесь с нами, оберегая и даря надежду.

Мы тихо постояли и осторожно пошли к автобусу, будто боясь потревожить этих необычных обитателей леса.

Пусть возродится на земле Сад Эденский!

Путешествуя по местечкам Волыни, как ни вспомнить строки нашего знаменитого земляка - поэта Переца Маркиша.

*Подъезжая под местечки,
Видишь кладбище с оградой,
Двор корчемный чуть подале
И аптеку заодно.
Через рвы лежат дощечки,
Коз найдете, если надо,
Молотилку пожелали -
Поезжайте на гумно.
С каждою корчмою здешней
Дружит вывеска из жести,
Зелень крыши, и собаки
Словно львы, и двор, и сад.
Зреют раньше в нем черешни,
Чем в других садах предместий,
На заборах (помни всякий!)
Гвозди понабиты в ряд.*

(«Вольнь»)

Кому, как ни Перецу Маркишу, родившемуся и выросшему в

Полонном, передать колорит еврейского местечка. Только он мог сравнить местечковых псов со львами, что традиционно изображались над Арон-Кодешем синагог и были скорее похожи на добрых песиков, чем на львов.

Как и на картинах Марка Шагала, в его местечке живут мудрые козы, «ветви, спелый плод склоняя, тычутся в глаза листвою», вершит суд мудрый «пророк».

*Он в хибарке одноногий
Проживает на погосте...
Дни проводит за Гемарой
И дела вершит старик,
Худ он - кожа лишь да кости,
Заикается немного,
Но любую - жулик старый -
Разрешишь загадку вмиг.
Пасха - в белом он наряде;
Молится усердно Богу;
Бодрствуя, всю ночь Агаду
Он читает... Верой сыт,
Лишь мацу неделю сряду
Он вкушает понемногу...
Льнут к его окошку, глядя,
Как молитву он творит.*

(«Вольнь»)

Видимо образ «пророка» был навеян преданиями и рассказами о знаменитых хасидских цадиках Полонного.

В Полном (так хасиды называли это местечко) жил и был похоронен любимый ученик Бешта - Яков-Йосеф (1704-1784 гг.)

История вкладывает в уста Бешта такие слова: «Владыка небесный, когда я умру, я попрошу награду не за свои добрые дела, а только за то, что привел к Тебе моего Йоселе».

Яков-Йосеф известен, как первый летописец и историк хасидизма. До Полонного он был раввином в Шаргороде, Рашкове, Немирове, был председателем религиозного суда в Шаргороде.

Вот легенда, рассказывающая о встрече Бешта и Якова-Йосефа:

«Однажды утром явился он в Шаргородскую синагогу и уви-

дел, что она пустует.

- Где же евреи? - спросил он служку.

- На рынке.

- Все? И это в час, когда им следовало бы молиться?

- Видите ли, там какой-то незнакомец рассказывает историю. А говорит он так, что никому не хочется уходить.

- Какое бесстыдство! Ступай и немедленно приведи его сюда.

Делать нечего, и служка повиновался, ведь это - его обязанность. Он побежал на рынок, пробрался сквозь толпу и передал повеление рассказчику.

- Прекрасно, - сказал незнакомец, - я иду.

Рабби не встал ему навстречу:

- Кто ты такой, и как осмеливаешься ты совращать общину с путей Господних?

- Не сердись, - сказал пришелец, - такой рабби, как ты, никогда не должен поддаваться гневу. Вместо этого выслушай историю

- Что? Еще история: похоже, твоя наглость не знает границ. Ты заплатишься за это.

- Гнев - это то, что нужно держать в узде, - мягко заметил пришелец. - Послушай меня...

Что-то в его голосе взволновало рабби, и он замолчал. Он не мог не слушать, такого с ним раньше никогда не бывало.

- Эта история случилась со мной, - произнес Баал-Шем. - Я ехал в повозке, запряженной тремя разномастными лошадьми, и ни одна из них не ржала. Я не мог понять - почему? До тех пор, пока мы не встретили по дороге крестьянина, который крикнул мне, чтоб я ослабил поводья. И в ту же секунду все три лошади заржали.

Ослепительной вспышкой предстал перед рабби из Шаргорода смысл притчи. Чтобы душа трепетала и звучала, она должна быть свободной: обилие запретов душит ее.

И он начал плакать. Он рыдал так, как никогда не рыдал раньше: свободно, неудержимо, без всякого видимого повода. Что случилось позднее - хорошо известно: рабби Яков - Йосеф стал одним из столпов нового движения».

(Визель, Эли. Рассыпанные искры. - Москва - Иерусалим: Мосты культуры, 2000. - С.43-44)

Полонное. Надгробие на могиле Якова-Йосефа

Свою жизнь Яков-Йосеф посвятил Учителю. Он почти никогда не покидал его и тридцать лет писал труды, в которых многое рассказывается от имени Бешта. Эти книги считаются основополагающими произведениями хасидской мысли.

Как библиотекарь, я не могу не пропагандировать книги из библиотеки фонда «Хесед-Бешт». Вот почему в этих путевых заметках так много цитат. Надеюсь, что это интересно и вносит больше информации в повествование.

В Полонном нашим проводником и гидом был Семен Львович Бенцианов.

Этот влюбленный в свой город человек много сделал для сохранения знаменитого Полоннского некрополя.

Недавние восстановительные работы на старинном кладбище открыли нашим взглядам могилы Якова-Йосефа и одного из первых учеников Бешта, рабби и кабалиста Йегуды (Арье) Лейба (умер в 1796г.) Это также место паломничества хасидов.

В центре Полонного еще стоят дома старого местечка. И опять уместны слова Переца Маркиша.

Вот среди улицы, на тачке,
Ящик: две на нем бутылки
Ярко-красного сиропа;
День-деньской сидит вдова
На припеке, в вихрях пыли.
Улица - в полдневной спячке,
Нет ни голоса, ни тона,
И хмелеет голова.

(«Волянь»)

Полонное. Надгробие на могиле Йегуды Лейба

Мы проезжаем старинными улочками в музей Переца Маркиша. Музей - детище Семена Львовича. Он увлеченно повествует нам о его создании, о жизни знаменитого поэта. А со стендов музея на нас смотрят глаза удивительно красивого человека с непривычным для современного уха именем Перец. Это имя было необычным и в Полонном конца XIX века.

Старый портной Шимшон-Бер дал внуку имя, обычное для его предков из далекой Испании, которую они покинули под угрозой костров инквизиции в XV веке.

Полонное наполнено историей. Еще бы, ведь этому городу более тысячи лет. По имеющимся данным, еврейские поселения на Волыни существовали уже в XII веке. Рубеж XVI- XVII веков считался «золотым веком» еврейских общин Волыни.

Свидетельства хроник о трагических событиях 1648 года косвенно говорят о численности общины Полонного и о страшной резне, учиненной казаками.

«В городе Полонном, на Волыни, около двенадцати тысяч евреев укрылись за стенами города и вместе с поляками защищались двое суток. Но из-за измены панских слуг, украинских гайдуков, казаки ворвались в город и истребили там около десяти тысяч евреев. Известный каббалист рабби Шимшон и с ним еще триста человек вошли в синагогу, надели на себя саваны и с молитвой встретили смерть. Спасшихся от резни татары увели в плен».

(Кандель Ф. Очерки времен и событий. - Ч.1-я. - Иерусалим, 1988. - С.107)

Переполненные мыслями, впечатлениями, образами, навеянными древней историей и поэзией мы возвращаемся домой. Как и в поэзии Маркиша, пылает закат.

*Река в огне, и в золоте камыш.
Камыш все тише шепчет, глуше...
И ветрен вечер, и тягуча тишь...*

Ночь. Мы вернулись домой.

Глава 8. Новоконстантинов, Летичевский район; Старая Синява; Старый Острополь, Староконстантиновский район.

«Завидное, очаровательное положение в свете человека ни от кого не зависимо. Едешь себе, куда вздумается, в собственной брочке и на собственных лошадях, остановишься, где захочется, нарисуешь, что тебе понравится, и едешь далее. Волшебное состояние!»

Т. Шевченко.

Прогулка с удовольствием и не без морали

29 мая. Наш маршрут лежит на восток области. Это территория древней Болоховской земли (XII - XIII вв.), что существовала на пограничье между Киевским и Галицко - Волынским княжествами.

Следуем мимо Меджибожа, через Летичев в Новоконстантинов. Название села связано с именем Константина Острожского, основавшего его в 1600 году.

Село живет весенними заботами: все на огородах. Мы спросили дорогу к еврейскому кладбищу у женщины, с которой поравнялись на сельской улице. Взмахом руки она показала направление, и мы смело поехали узкой грунтовой дорогой. Поворот - и пологий спуск заставил нашего водителя нажать на тормоза. Мы слышим голос той же женщины. Остановились... Заметив, что мы неправильно определили поворот, она добросердечно кинулась за нами следом. Не пожалела ни ног, ни большого сердца. Запыхавшись, вновь стала подробно объяснять дорогу, а затем деловито сказала: «Идите за мною» и пошла впереди автобуса. Сами мы вряд ли нашли бы поворот, затянутый пышным кустом шиповника.

Мы так благодарны Вам, добрая женщина. Сколько таких добрых и чутких людей мы встретили на своем пути. Оставив дела, они терпеливо беседовали с нами. Показывали дорогу, отвечали на занудные вопросы, зачастую бывали нашими проводниками и

экскурсоводами. И все это с добротой и приветливостью, с уважением к, в общем-то, чужим и незнакомым людям.

И вот мы стоим на открытом высоком берегу реки. Это и есть еврейское кладбище. Внизу весело и свободно бежит по белым камням Южный Буг, а рядом с нами лежат тесаные гранитные камни - все, что осталось от старых надгробий.

«В селі кажуть, що ми п'ємо воду з-під євреїв», - сказала наша спутница (здесь берет начало источник, что дает питьевую воду селу). Вот и все, больше от местечка ничего не осталось.

Может, нам больше повезет в Старой Синяве?..

Но и здесь, кроме еврейского кладбища на Заставцах (бывший район бедноты и окраина местечка), да братской могилы в районе сахарного завода ничего не удалось найти. На кладбище сохранились захоронения 30-х годов и послевоенного времени. Последние памятники датированы 80-ми годами прошлого века.

За кладбищем и братской могилкой ухаживают те немногие выходцы из Старой Синявы, что живут в Хмельницком, да вдова тетя Маня, «последняя еврейка» Старой Синявы, как называют здесь эту русскую женщину, что приехала после войны с мужем-евреем, да так и осталась - навсегда.

В августе 2001 года мы, представители Фонда и выходцы из Синявы, те, кто приехал почтить память погибших в Холокосте, отметили восьмидесятилетие Марии Ивановны Горштейн. Она потчевала нас золотым бульоном с мондэлэ, фаршированной рыбой, кисло-сладким жарким. «Так научил меня готовить мой Гриша», - говорила тетя Маня и глаза ее светились любовью.

Вот и вся сегодняшняя еврейская история Старой Синявы, да еще ежемесячно мчится в Синяву радужная птица, что нашла себе пристанище по борту нашего автобуса. Ну, а нам - в Старый Острополь.

«Маленький Гершеле шел по шляху между Острополем и ближним селом, а навстречу помещик на дрожках. Гершеле, чтоб не попасть под лошадей, сошел на обочину, но шапку не снял. Помещик, изумившись такой дерзости, велел кучеру остановиться и важно спрашивает:

- Сканд естешь, жиде? («Откуда ты, еврей?»)

- З Острополю, - отвечает Гершеле, но шапку так и не сни-

мает.

Помещик разозлился, тычет палкой:

- Шапка!

- Шапка? - говорит мальчик. - Она тоже из Острополя!

И что духу - в лес.

(Анекдоты от Гершеле Острополера / Составил и перевел с идиш Хаим Бейдер. - Иерусалим - Москва, 2000. - С. 22)

Легендарное еврейское местечко Острополь живет в народной памяти вместе с неунывающим Гершеле Острополером. Теперь это село называется Старый Острополь. Мы ждем чего-то необыкновенного и, широко раскрыв глаза, вертим во все стороны головами. На вопрос: «Где расположено еврейское кладбище?» мы услышали ответ: «Йдите до Полонського, він вам все покаже».

Дядю Толю в селе знают все. Его усадьба - крайняя на широкой новой улице. Традиционное крестьянское подворье с неизменным огородом и яблоневым садом соединяется с небольшим еврейским кладбищем. Анатолий Евстафьевич даже забор соорудил так, чтобы он объединял усадьбу и кладбище. «Отец просил сохранить. Вот по его просьбе я и сделал этот забор, чтоб коров не пасли. А памятники эти делал мой дядя Аврум Лысак. Это брат моей мамы, ее звали Лейця. Отца звали Евстафий Исакович, был он секретарем Остропольского НКВД. Мама с четырьмя детьми успела эвакуироваться, а дядя Аврум, его жена Бела и дочь Нюся были расстреляны в Староконстантинове. Два сына дяди - Израиль (Срулик) и Борис сражались с фашистами на фронте. Борис погиб в бою подо Ржевом. Израиль Лысак сейчас живет в Израиле».

Вот такая история, история одной лишь семьи. А в 1931 г. в Острополе был еврейский сельсовет с населением 1569 человек. Большинство из них были расстреляны 23 июня 1942 года в Староконстантинове. Оставшихся в живых разбросало по всему свету, теперь в бывшем местечке живут лишь два еврея.

Через дорогу от двора Полонских бывшее «старое» еврейское кладбище. Теперь это луг для выпаса скота, и только несколько оснований от некогда стоявших тут мацев напоминают о былом.

Местечко осталось в прошлом, но и сегодня с нами веселые истории «про Гершка Остропільського», как на украинский манер назвал его дядя Толя. И тут же начал рассказывать веселые исто-

рии: про аванс на похороны жены и про петуха, которого Гершеле отнес в починку к часовщику, про рваные ботинки, проданные за большие деньги, и много еще веселого и поучительного. В этих историях быт еврейского местечка конца XVIII века, жизнь хасидского «двора» рабби Боруха, где Гершеле был шутком. Но устами этого шута смело и дерзко говорила Правда. За это его любил простой люд.

“У Гершеле совсем прохудились сапоги. На дворе осень, дождь, ноги промокли, а он, как назло, в чужом местечке. С трудом разыскав чеботаря, Гершеле показывает ему свою обувь. Чеботарь глянул на замызганные сапоги и сказал, что попытаться можно, но работа большая и обойдется недешево. А у Гершеле, как всегда, ни копейки. Постоял он, повздыхал и попросил на минутку шило.

- Натя, - говорит чеботарь, не понимая, с чего бы это гостью понадобилось шило.

- Видите ли, - невозмутимо заявляет Гершеле, - дырка, куда стекает вода, у нас уже есть. Почему бы ни повернуть еще одну, чтобы воде было куда вытекать? Вода - туда, вода - сюда, и мы имеем сухо. Чем вам не нравится эта мысль?

- Мысль - первый сорт, - смеется чеботарь. - Такое может прийти в голову человеку пускай бедному, но неунывающему.

- А что, не бедному? Но вы правы - Гершеле Острополер не унывает.

- Гершеле Острополер? И он молчит! Давайте ваши сапоги!

- А деньги?

- Ваши шутки стоят любых денег...”

(Анекдоты от Гершеле Острополера/ Составил и перевел с идиш Хаим Бейдер. - Иерусалим - Москва, 2000. - С. 21 - 22)

Как ни странно, Гершеле не плод народной фантазии, это реальная личность. Я уже писала о раби Шимшоне, который был раввином в Острополе накануне погромов Богдана Хмельницкого и погиб в Полонном в 1648 г. Этот известный праведник и каббалист был прадедом Гершеле. Очевидно, и сам Гершеле хорошо знал Талмуд и Тору, но рано осиротел и не мог продолжить образование. Его жизнь была полна лишений и превратностей, но опти-

мизм и находчивость помогали преодолевать житейские невзгоды.

Неунывающий Гершеле был нужен бедным обитателям штетлов, он был их надеждой и опорой, образцом для подражания. Его советы и остроты помогали в трудную минуту, а притчи учили мудрости.

В каждой нашей шутке и метком слове живет Гершеле Острополер, он и сегодня наш земляк и современник.

Мы возвращались домой и всю дорогу рассказывали истории о Гершеле - обратная дорога оказалась вдвое короче...

Глава 9. Антонины, Красиловский район; Ямполь, Белогорский район; Межирич, Острожский район, Ривненская область; Изяслав.

«Неотдаленный горизонт для меня имеет, не скажу прелесть, но, своего рода очарование. Меня всегда подмывает выйти на него и посмотреть, что за ним скрывается»

Т. Шевченко.

Прогулка с удовольствием и не без морали

Сегодня 30 мая - самый длинный маршрут нашего путешествия. Главная задача этого длинного дня - найти Межирич. Где же оно, то место, куда перешла Шхина из Меджибожа после смерти Баал-Шем-Това?

Если внимательно взглянуть на северо-западную часть карты Хмельницкой области, то на границе с Ривненской областью, неподалеку от Острога, есть населенный пункт Межирич. Может, это то, что мы ищем?

Но до Межирича еще далеко. Первая наша остановка - село Антонины Красиловского района.

Сегодня в селе базарный день. Вдоль главной улицы стоят автофургоны, палатки, конные повозки, даже на земле разложены товары. Подходи - выбирай: поросят и жеребят, телевизоры и магнитофоны, соль и крупу. Бойко торгуют лотки с мороженым - жарко. Не устояли и мы перед круговоротом сельской ярмарки: купили мороженое и, уплетая его, с интересом стали наблюдать за происходящим. Особую ноту в ярмарочную пестроту добавляют банты девчонок и охапки белых и бордовых пионов в руках школьников и их родителей. Сегодня в школе «последний» звонок. Банты-пионы сделали обозреваемую нами картину пышной и великолепной, словно полотно стилия рококо. Прекрасный праздничный день залит щедрым солнцем. В его лучах блестит и искрится роскошная ограда Антонинской усадьбы. О ее бывших владельцах многое могут рассказать сохранившиеся гербы на колоннах. Антонины - это история любви и смерти. Имя Антонины Мальчевской навсегда останется в названии бывшего села Голодьки.

Мы фотографируем сохранившиеся дворовые постройки. Эти домики с башенками и оконцами - бывшие гаражи графа Потоцкого. В начале XX века (!) в усадьбе было девять автомобилей!

А сколько интересного поведал нам Ефим Горбатый о гербах владельцев Антонин - Сангушко и Потоцких, о гербах Польского королевства и Литовского княжества. Для геральдиста нет мелочей, он умеет читать символы. Безусловно, Антонины заслуживают внимания туристов. Но, увы, к еврейской истории все это не имеет прямого отношения... По имевшимся у нас сведениям, небольшая еврейская община Антонин погибла в 1942 году.

Наш путь лежит дальше на запад области, в Ямполь.

На подъезде к Ямполью далеко видна знаменитая Тихомльская башня-часовня XVI века. Это единственное, что осталось от некогда существовавшей здесь арианской общины. Башня возвышается на территории древнего городища X - XI веков, где некогда был город удельных русских князей - Тихомль. В начале XVI века владельцем его становится князь Януш, епископ Виленский. Он называет поселение, возникшее вблизи городища, Янушполем. Со временем это название стало звучать как Ямполь. В 1616 г. владельцы местечка получили от польского короля магдебургское право. Очевидно, к этому периоду относится и активное поселение евреев в Ямполье. Сведений о еврейской истории Ямполья у нас, к сожалению, очень мало, лишь кое-что из книг. Ничего не дали и

Ямполь. Огель на могиле хасидских цадиков

Ямполь. Могилы хасидских цадиков

Ямполь. Надгробие. Нач. XIX века

поиски в Интернете.

В Ямполье два еврейских кладбища - «старое» и «новое». От «старого» почти ничего не осталось - только место. Некоторое время назад здесь было построено здание-огель. Потом, дома, мы перевели надпись и смогли прочесть лишь следующие имена: Элиэзер и Моше-

Аарон.

При строительстве огеля из расположенного рядом озерца достали остатки мацев и они, разложенные на пригорке, поражают изяществом и четкостью резьбы. Местные жители принесли нам ведро с водой и кружку - совершить омовение рук, но сказать, кто тут похоронен, не смогли, не знают.

На «новом» кладбище тоже стоит здание-огель, да и само кладбище хорошо сохранилось, но оно очень большое, и густые кусты не дали возможности хорошо осмотреть его. В-огеле, на огромной мацеве надпись, говорящая о том, что здесь покоится знаменитый хасид рабби Яков-Йосеф, внук Пинхаса. Может, это внук знаменитого рабби Пинхаса Шапиро из Корца, могила которого в Шепетовке?

Мы, конечно же, будем продолжать поиски материалов о тех знаменитых хасидских праведниках, чьи могилы находятся на территории нашей области.

Обращаюсь ко всем читателям этой публикации с просьбой сообщить нам о том, что вам известно по этой теме. Возможно, существуют устные рассказы, легенды, предания, которые вы слышали в детстве от дедушек и бабушек? Это будет неоценимый материал для наших исследований.

Нам известно имя хасидского проповедника рабби Михла из Злочева. Предание говорит о том, что прежде чем стать магидом, он жил с семьей в Ямполье в жалкой лачуге и был очень беден. Многие считали его сумасшедшим, потому что когда он молился, то бился головой о стену до тех пор, пока не выступала кровь. Баал-Шем-Тов уговорил его стать проповедником. Но многие боялись его и говорили, что он видит их насквозь. Стоило ему взглянуть на лоб человека, как он видел все его грехи.

Ямполь. Огель на “новом” кладбище

Ямполь. Могила рабби Якова-Йосефа

Ямполь. Надгробие. XIX век

А вот еще одно упоминание о Ямполье. В одном из рассказов о рабби Борухе из Меджибожа, внуке Бешта, читаем: «Как-то раз сидит он за столом. По правую руку от него сидит его кум, цадик Авраам Дов из Хмельника, а по левую руку - кум, цадик Йосеф из Ямполья. Сидят они и трапезничают».

Вот и все, что пока удалось найти о Ямполье начала XIX века и о его цадиках.

В 1926 году в Ямполье проживало более тысячи евреев (32,25% от общего количества населения). Документы Государственного архива Хмельницкой области говорят о том, что в конце 1941 года были расстреляны 832 еврея Ямполья.

Еврейская жизнь этого некогда местечка “черты оседлости” уже никогда не возродится, лишь кладбища будут свидетельствовать о том, что она здесь была - в прошлом.

Последние неслышные шаги по мягкому бархату пыли деревенской тропинки... Теперь наш путь лежит в Межирич.

Из окон автобуса любуемся прекрасными пейзажами и воочию убеждаемся, почему этот регион был назван Белогорьем. Белые верхушки меловых отложений далеко видны в обрамлении зеленых полей и лугов, будто снежные сугробы на изумрудной траве.

Дорога не признает условной границы, и мы едем то по Хмельницкой, то по Ривненской, то по Тернопольской областям. Впечатляют остатки бывших укрепрайонов: до сих пор сохранились доты, построенные накануне Второй мировой войны. Вдоль дороги бежит веселая речушка Вилия. На тернопольской стороне, в городке Шумске, замечаем типичную застройку еврейского местечка: домик с лавкой у дороги, заезд. А навстречу нам, словно шеренга великанов, шагают опоры высоковольтных линий электропередач: бежит по миру ток Нетишинской АЭС.

Межирич встречает нас сиянием куполов монастыря-крепости. Его история уходит в глубь веков: еще в XIII-XIV веках он был оборонным замком против татаро-монголов. Монастырь впечатляет мощью и великолепием. Мобилизую всю свою смелость и пытаюсь что-то узнать у монахов. Но, увы, жизнь вне стен монастыря их не интересует.

Неподалеку от автобуса, прямо напротив входа в монастырь, стоит домик. Его архитектура мне показалась очень похожей на архитектуру еврейских домов. Подхожу ближе, здороваюсь с круг-

лолицей статной женщиной, возле которой бегают несколько детишек. Разговорились, и вот что рассказала моя приветливая собеседница: «Здесь, на площади перед монастырем, стояла синагога, а вокруг жили евреи, лавки были. И в этом доме до войны жили евреи, а теперь тут детский сад».

Женщина помнит рассказы бабушки о том, как проходила еврейская свадьба и про обрезание, и о том, что бабушка во время войны прятала в доме двух евреев. Сама она после войны, ребенком, посещала этот детский сад, а теперь работает здесь воспитательницей.

Еврейское кладбище было в Прикордонном - это ближайшее к Межиричу село. Оно и теперь сохранилось, хотя евреев теперь в Межириче нет. В войну немцы всех вывезли, а те, кто вернулся после войны, потом уехали. Ничего не слыхала она и о Дов-Бере, праведнике из Межирича, и сказала, что есть еще один Межирич, - возле Корца. Это дальше на запад.

Вот и все. Пока мы ничего не нашли, но поездка не была напрасной. Нужно дальше продолжать поиски.

Солнце уже направило свой путь к горизонту, а нам еще надо исследовать Изяслав. Ну, и длинный же сегодня день!

Дорога из Межирича ведет нас через Острог, Нетишин, Старый Кривин и Славуту. Немало страниц вписано евреями в историю и современность этих мест, но мы, не останавливаясь, мчимся в Изяслав. Дорога поднимается на высокий холм, и перед нами открывается прекрасная картина.

На изумрудной равнине, окаймленной голубой лентой реки, раскинулся, сияя в лучах солнца, белый город. Его тысячелетняя история запечатлена в золотом сиянии куполов, в стройных линиях католических храмов и монастырей, в мощи стен старинной синагоги. Изяслав по праву можно назвать городом-музеем.

Вместе с Леонидом Сергеевичем Лысом, руководителем еврейской общины Изяслава и сотрудником фонда «Хесед-Бешт», мы совершаем путешествие по его старинным улицам.

Узкая мощеная дорога ведет нас улицей Шолом-Алейхема к Дигройсе шил - Большой синагоге. Построенная на высоком крутом берегу Горыни она была не только местом для молитв, но и, в случае необходимости, служила укрытием. Мощные стены синагоги, выложенные из известняковых камней, могли выдержать длительную осаду. Сооружение ее, очевидно, относится ко второй

половине XVI века: строительство такого масштаба предполагает наличие уже значительной еврейской общины в городе.

Еврейский летописец Натан бен Моисей Гановер (1606 - 1662 гг.) в своем знаменитом произведении «Иевейн Мецула» («Бездонное болото») (1653 г.) описал страшные утраты, что понесло украинское еврейство в период крестьянско-козацких войн (1648 - 1658 гг.). Есть предположения, что сам историк в этот период жил в Изяславе и Проскурове, где стал очевидцем этих трагических событий.

В дальнейшем Изяслав входит в так называемую «черту оседлости», где евреи составляют значительную часть населения. Вот данные из статистических сборников: 1897 г. - всего населения в Заславе (Изяславе) - 12611, евреев - 5998; 1923 г. - евреев 3303; 1926 г. - евреев 3820.

Леонид Сергеевич ведет нас улицами Старого и Нового города, показывает сохранившиеся здания бывших синагог и молитвенных домов. Воображение рисует быт местечка: кузнецы, столяры, медники, маляры, сапожники, портные, шорники, жестянщики, извозчики - местечко жило ремеслом. Маленькие домишки служили и жильем, и мастерской, а зачастую и лавкой, где произведенный товар выставлялся на продажу. Много в Изяславе было муковозов, возили муку на железнодорожную станцию в Шепетовку. В 20-х годах XX века в Изяславе работали еврейские школы, в красивом здании одной из них и теперь находится школа.

Изяслав. Надгробия.
Конец XVIII - нач. XIX века

А земная юдоль каждого человека завершалась кладбищенской плитой. О древнем возрасте еврейской общины Изяслава свидетельствуют мацевы «старого» еврейского кладбища. Эти древние, покрытые разноцветным лишайником памятники почти не имеют символических изображений. Всю плоскость камня занимает пространная эпитафия, обрамленная тонкой рамкой в форме скрижали-арки. На «новом» еврейском кладбище - захоронения 20 - 30-х годов, а затем уже второй половины XX века.

Более пяти тысяч изяславских евреев покоятся в братских могилах в нескольких километрах от города. Они были расстреляны в 1941 - 1942 гг. Слова на одном из памятников, говоря о мертвых, обращаются к живым:

*- Посредине планеты,
среди туч грозových,
Смотрят мертвые в небо,
веря в мудрость живых...*

Рассказы Леонида Сергеевича переносят нас в Изяслав послевоенный:

- Когда в 1945 году мы сюда вернулись, то поселились в домике моей тети, папиной сестры. Тетя и ее семья погибли в Изяславе. Дом наш был рядом с Большой синагогой. Люди, поселившиеся на нашей улице после освобождения, стали спрашивать друг друга: «А какой у нас адрес, как называется эта улица?» «Что значит «как называется?» - ответил отец. - Улица Шолом-Алейхема». Так и закрепилось это название.

Так что своим именем улица обязана оптимизму человека, что вернулся после страшной трагедии на родину предков и верил в лучшее будущее своего народа.

Не все его надежды сбылись, но сегодня в Изяславе работает представительство благотворительного фонда «Хесед-Бешт». Его подопечные окружены вниманием и заботой. Небольшая дружная община живет своими праздниками и буднями, помнит о былом и с оптимизмом смотрит в будущее.

Темное крыло ночи догнало наш автобус в пути. На небе сверкают письма звезд. Завтра последний день экспедиции.

Глава 10. Павликовцы, Тарноруда, Волочиский район.

*«-Прохоре! Прохоре! - закричал я, вы-
бегая в переднюю. С Псалтырью в руках
явился Прохор. Едем, собирайся. Сегодня
едем! - сказал я ему скороговоркой.*

*На что он равнодушно произнес:
Добре! - и пошел собираться в дорогу».*

Т. Шевченко.

Путешествие с удовольствием и не без морали

Накануне экспедиции в адрес Фонда пришло письмо. Надежда Семеновна Муляр, жительница села Павликовцы, рассказывала в нем о событиях периода Холокоста. Милосердная женщина беспокоилась об увековечивании памяти евреев, погибших в селе.

Вот по этому письму мы и поехали в Павликовцы, разыскали нашу корреспондентку. Эта энергичная женщина долгие годы руководила сельским клубом. Она и теперь, будучи на пенсии, осталась человеком неравнодушным и деятельным. Мы идем по селу, беседуем со старожилами. Что произошло здесь летом 1942 года, люди знают. Рассказывали нам о двух молодых людях, что добровольно решили принять смерть, а не терпеть муки и унижения. Взявшись за руки, они, не спеша, словно гуляя, прошли селом, остановились у берега реки. Здесь шуцман и расстрелял их. Юношу и девушку похоронили вместе во рву у дороги, но где это место, как звали этих павликовских Ромео и Джульетту, никто не помнит.

Несчастье разделило людей: по одну сторону «черной реки» - сотни евреев, которыми были набиты три коровника, по другую - село. Многие его обитатели предпочли не видеть чужую беду. Они и сегодня не хотят беспокоить память, отвечая: «А Бог його знає, звідки вони були». Но те, кто жил по принципам христианского милосердия, помогали несчастным.

Вот рассказ Зои Иосифовны Бортник, бывшего секретаря сельсовета:

- В конце 1942 года в село пригнали много евреев. Были они из Фельштина, Купеля и других ближайших местечек. Были там

старики и дети, много женщин. Разместили этих несчастных людей в коровниках, что и теперь стоят на краю села. Три пятидесятиметровых строения были полностью забиты людьми. Все они работали на камнедробилке, на строительстве дороги. Несколько десятков человек ежедневно посылали на строительные работы в село. Каждый вечер мама собирала еду и посылала меня к коровникам. Заключение охраняли полицаи - литовцы. Взрослых они к лагерю не подпускали, а меня уже знали и не прогоняли. Я подойду к ограде, а люди бегут ко мне - голодные были. Как-то раз я обиделась на что-то и три дня не ходила в лагерь. А мама меня все просит: «Пойди, пойдя, доченька, там люди голодные». А потом, в один из летних дней 1942 года, рано утром, лишь начало светать, людей построили и, сказав, что повезут их в Палестину, вывели из лагеря. А повели недалеко, к Гелетинецкому лесу, что был через поле. Там уже была приготовлена яма и пулемет...

Рассказывала нам Зоя Иосифовна, как и сама спасалась от угона в Германию. Было это в селе Богдановка. В доме Ивана Мантуры, где она скрывалась под видом племянницы, прятали мужчину-еврея. Но дальнейшую судьбу этого человека она не знает.

Отказавшись от гостеприимного приглашения к обеду и тепло простившись с нашими любезными собеседницами, мы едем дальше.

На опушке леса стоит скромный обелиск с надписью: «Тут поховані радянські громадяни, розстріляні німецько-фашистськими загарбниками. 1941 - 1944».

Взгляд, пробежав зеленым полем, упирается в

Павликовцы. Памятник жертвам Холокоста

длинные строения, что стоят вдалеке. Волнами ходит высокая трава, качаются густые кроны деревьев. Они что-то рассказывают нам. Что?

А наш автобус вновь катит дальше: мимо желто-золотых полей цветущего рапса, мимо черных пашен, где за тружеником-трактором, словно свита, шествует стая птиц. Важно выступают черные шеренги ворон и грачей, суетятся толпы речных чаек, а впереди всех вышагивает гвардия доблестных аистов.

Мы сворачиваем на грунтовую дорогу и, очевидно, наш “экипаж” издали даже не виден. Лишь несется вдоль дороги белое облако пыли. Мы едем в Тарноруду.

Когда-то это большое село лежало по обеим сторонам реки Збруч. После первого раздела Польши (1772 г.) граница прошла по реке и правобережная часть села отошла Австрии. Приграничное расположение села способствовало торговле и, конечно же, контрабандному перевозу товаров.

Мы останавливаем автобус у ворот опрятного нарядного домика. Вот что поведала нам его жизнерадостная, невзирая на солидный возраст, хозяйка - тетя Юзефа:

- Так, колись тут були євреї, тут модне містечко було. Вони торгували, мали свої будинки, магазини. Коли тут євреї були, тут було життя! Костьол тут був їхній (это про синагогу), це було “замічательно”. Вони там Богу молились, щоб дощ йшов.

От местечка ничего не осталось, только пустырь в центре села.

Теперь это выглядит словно запланированная огромная площадь перед костелом. В этот жаркий день только мы прошли этой площадью. Еще несколько метров по мягкой тропинке - и перед нами уже знакомые узоры и символы.

Размеры и богатый декор мацев

Тарноруда. Костел. XIX век

Тарноруда. Еврейское кладбище. XIX век

говорят о мастерстве и зажиточности обитателей бывшего местечка.

С благодарностью отмечаем, что расположенное на пригорке, в центре села, кладбище никто не трогает. Видно, в традиции его жителей уважение к местам вечного покоя.

Защелкали фотоаппараты, монотонно загудела видеокамера - все увиденное мы стремимся зафиксировать. Когда мы еще попадем в далекую Тарноруду... Вскоре неподалеку мы замечаем высокого парня. Некоторое время он наблюдал за нами, видимо, прислушивался к нашим разговорам. Затем подошел, вежливо поздоровавшись. Сергей, так звали молодого человека, попросил расска-

Тарноруда. Надгробие. XIX век

зать о кладбище, о том, что изображено на камнях, что там написано. Он спрашивал о том, что за люди здесь похоронены, чем они занимались.

- Зачем это тебе? - спросила я.

- Ці люди жили тут, вони щось зробили для цієї землі, і я хочу про це знати.

Для меня эта встреча - как символ, как знак судьбы. Если сегодня в Украине есть такая умная, грамотная молодежь, которая понимает историю, ценит прекрасное, то быть прекрасному будущему у народа Украины, у каждого из нас, потому что все мы объединены этой землей, ее историей и современностью, ее светлым будущим.

Вот на такой высокой пафосной ноте закончились наши «прогулки - путешествия».

Почти полгода прошло с того времени. Не так-то просто было все проанализировать и описать. Эта кропотливая работа требовала много сил и времени. И экспедиция, и написание этого материала стали возможны благодаря директору Фонда Игорю Ратушному, его поддержке и содействию в организации всей работы. У меня были верные помощники, знающие консультанты, терпеливые слушатели. Это Сергей Есюнин, неизменный консультант в вопросах истории, Ефим Горбатый и Сергей Трояновский, высокопрофессиональные стилисты и корректоры, Ира Романова, благодаря которой мы смогли прочесть надписи на могилах цадиков. Это она терпеливо набрала почти весь этот материал. Благодарю всех, кто читал рукопись, поддерживал меня советами и пожеланиями: Людмилу Гарбарчук, что в трагический для меня час заставила продолжить работу над этими путевыми заметками, Валентину Захарову, Александра Чернова, Ирину Мищенко.

Но больше всего мне помогли в работе ваши добрые отзывы, дорогие мои читатели. Спасибо вам!

Указатель географических названий

(Хмельницкая область)

Аннополь, Славутский район 50;
 Антонины, Красиловский район 67;
 Великий Жванчик, Дунаевецкий район 20;
 Гвардейское, Хмельницкий район 23;
 Голозубинцы, Дунаевецкий район 14;
 Грицев, Шепетовский район 55;
 Гусятин, Чемеровецкий район 41;
 Гусятин, Гусятинский район, Тернопольская область 43;
 Жванец, Камене́ц-Подольский район 37;
 Заречанка, Чемеровецкий район 47;
 Збриж, Чемеровецкий район 45;
 Изяслав 72;
 Косогорка, Ярмолинецкий район 31;
 Кузьмин, Городокский район 25;
 Купин, Городокский район 27;
 Лянькорунь, см. Заречанка;
 Межирич, Острожский район, Ривненская область 71;
 Михайловка, Ярмолинецкий район 12;
 Михалполь, см. Михайловка;
 Новоко́нстантинов, Летичевский район 63;
 Новолабунь, Полонский район 57;
 Окопы, Борщевский район, Тернопольская область 32;
 Орынин, Камене́ц-Подольский район 39;
 Павликовцы, Волочискский район 75;
 Полонное 59;
 Соколец, Дунаевецкий район 14;
 Старая Синява 64;
 Староко́нстантинов 48;
 Старый Острополь, Староко́нстантиновский район 64;
 Судилков, Шепетовский район 53;
 Сутковцы, Ярмолинецкий район 8;
 Тарноруда, Волочискский район 77;
 Фельштын, см. Гвардейское;
 Фрамполь, см. Косогорка;
 Шаровка, Ярмолинецкий район 9;
 Ямполь, Белогорский район 68.

Формат 60x84/16. Папір офсетний. Друк офсетний. Зам. 837. Наклад 500.

Свідоцтво ХЦ №008 від 9.10.2000 р.

Шепетівська міжрайонна друкарня
 30400, м. Шепетівка, вул. Староко́нстантинівське шосе, 11.
 Тел. (03840) 5-15-30.

Хмельницкая область

